

А. и Э. ТОРНДАЙК
К. РАДДАЦ

ОПЕРАЦИЯ
„ТЕВТОНСКИЙ
МЕЧ“



ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ANNELIE UND ANDREW THORNDIKE,
KARL RADDATZ

UNTERNEHMEN TEUTONENSCHWERT

Die große Karriere eines kleinen Spions

VERLAG DES MINISTERIUMS
FÜR NATIONALE VERTEIDIGUNG
BERLIN — 1959

АННЕЛИ И ЭНДРЮ ТОРНДАЙК,
КАРЛ РАДДАЦ

ОПЕРАЦИЯ „ТЕВТОНСКИЙ МЕЧ“

Большая карьера мелкого шпиона

Перевод с немецкого
В. Г. Чернявского

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1960

Торндайк А. и Э., Раддац К.

ОПЕРАЦИЯ «ТЕВТОНСКИЙ МЕЧ»

(Перевод с немецкого)

Брошюра написана известными кинорежиссерами, лауреатами Национальной премии ГДР супругами Торндайк и берлинским публицистом Карлом Раддацом на основе подлинных архивных материалов, по которым был поставлен прошедший с большим успехом во всем мире документальный фильм «Операция «Тевтонский меч».

В брошюре, выпущенной издательством Министерства национальной обороны Германской Демократической Республики в 1959 году, разоблачается грязная карьера агента гитлеровской военной разведки, провокатора Ганса Шпейделя, впоследствии генерал-лейтенанта немецко-фашистской армии, ныне являющегося одним из руководителей западногерманского бундесвера и командующим сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

КРАТКАЯ ВЫПИСКА ИЗ ДЛИННОГО ПЕРЕЧНЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

У Аденауэра, как известно, нет ни одного генерала, который не занимал бы при Гитлере важных военных постов.

Поэтому мы сочли необходимым разоблачить в документальном фильме «Операция «Тевтонский меч» чреватое опасностью для дела мира развитие событий в Западной Германии. Мы решили сделать это на примере бывшего нацистского генерала доктора философии Ганса Шпейделя, который ныне является командующим сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы. Резиденция Шпейделя — замок Фонтенбло под Парижем. Это тот самый замок, в котором он находился с июня 1940 по апрель 1942 года (кстати сказать, по прямому указанию Гитлера) и где готовил приказы об убийстве невинных заложников и о ссылке многих тысяч французских патриотов, чтобы, выполняя волю своего фюрера и покровителя, подавить в зародыше патриотическое движение французского народа, малейшее возмущение гитлеровской тиранией.

К работе над фильмом «Операция «Тевтонский меч» мы приступили весной 1957 года, но биографию Ганса Шпейделя начали изучать значительно раньше. Ведь именно Шпейдель является доверенным лицом Аденауэра во всех военно-политических вопросах. Он играет важную роль в создании бундесвера — западногер-

манских вооруженных сил — и, что не менее существенно, оказывает решающее влияние на подбор кадров для него. Шпейдель стремится к тому, чтобы все гитлеровские офицеры, хорошо проявившие себя во время второй мировой войны, вошли в состав западногерманской армии.

А то, что произошло в начале апреля 1957 года в Париже, окончательно побудило нас начать работу над фильмом. Это был день, когда Шпейдель вступил в свою новую должность в главной квартире НАТО. В тот день мы долго бродили по Парижу, беседовали со многими жителями города. И мы стали свидетелями возмущения, охватившего население французской столицы. Это возмущение не вылилось в активные действия против назначения Шпейделя только потому, что парижане были недостаточно информированы о том, какие беды причинил французам этот гитлеровский генерал всего лишь несколько лет назад. Правительство Франции 1957 года предпочло скрыть от народа прошлое Шпейделя. Получив наглядный урок того, как сильно незнание исторической правды мешает людям действовать в соответствии с их жизненными интересами, мы приняли окончательное решение показать в документальном фильме все, что нам удалось узнать о Шпейделе.

В этой главе мы хотим не столько заняться анализом использованных в фильме документов — это будет основной задачей нашей брошюры, — сколько раскрыть особенности нашей работы, рассказать немного о методе изложения материала и сообщить о том, как мы преодолевали трудности, воздвигнутые перед нами Шпейделем и его людьми во время поиска материала.

О человеке можно рассказать с точки зрения психолога или историка. В первом случае мы узнаем характер человека; во втором — познакомимся с широкой картиной его деяний. Западногерманские биографы Шпейделя, точнее говоря, те люди, которые стараются изобразить нацистского генерала, совершившего тягчайшие преступления, порядочным человеком, пользуются первым методом. Они говорят о большой одаренности этого сына лесничего из Южной Германии, восхваляют его прилежание, его обходительность и особенно любят говорить о Шпейделе как о философе. В любой биографии Шпейделя, изданной в Западной Германии, можно найти наиболее подробнейшее описание того, как молодой лейтенант рейхсвера, которому надоело однообразие армейской службы, в 1923 году отдался изучению философии и в 1925 году получил ученую степень с отличием. Западногерманские биографы усердно стараются окружить доктора Шпейделя ореолом мыслителя, говорят о «философе в офицерском мундире», ученом с манерами дипломата мирового масштаба и тому подобное. Сам Шпейдель в книге «Вторжение 1944 года», написанной им несколько лет назад с целью обелить себя, тоже прибегает к психологическому методу. Многие страницы посвящены тому, что он думал или чувствовал в тот или иной драматический момент военных событий. Однако Шпейдель хранит гробовое молчание о своих преступных действиях, в которых поистине не было недостатка.

Мы отказались от психологического метода и заинтересовались в первую очередь фактами, характеризующими биографию Шпейделя, и его поступками.

Мы тоже проявили интерес к философу Шпей-

делю, но, в отличие от его западногерманских биографов, не обращали внимания на то, был ли он умным и талантливым философом и какую одежду он носил — солдатский мундир или скромный гражданский костюм. Мы решили установить, каковы же, собственно говоря, философские взгляды Шпейделя и, в первую очередь, какие ученые премудрости изложены в его докторской диссертации, относящейся к 1925 году, о которой много говорили и которую мало цитировали. Уже само название этой диссертации «1813—1924 годы. Военно-политический анализ» довольно странно для философской работы. При более внимательном изучении первого «научного» труда философа Шпейделя оказалось, что основным тезисом его докторской диссертации (слушай и удивляйся!) является... призыв о помощи к сильному человеку, другими словами — к «фюреру». В диссертации говорится, что в исследуемый период истории немецкий народ в достаточной мере доказал свою неспособность управлять самим собой. Таким образом, по Шпейделю, было бы верхом мудрости, если бы «фюрера» призвали к власти еще в 1925 году.

Эта мудрость была провозглашена лейтенантом рейхсвера и студентом-философом Гансом Шпейделем в 1925 году с такой откровенностью и на таком истинно нацистском жаргоне, что нынешний генерал НАТО многое отдал бы за то, чтобы его юношеский труд остался бы незамеченным в архиве библиотеки Тюбингенского университета.

И на самом деле Шпейдель сделал все возможное для того, чтобы воспрепятствовать ознакомлению с оригиналом его докторской диссертации и тем более снятию фотокопий с нее. Мы

попытались это сделать. Мы попросили директора библиотеки Берлинского университета имени Гумбольдта одолжить через своего коллегу в Тюбингене на короткое время докторскую диссертацию Шпейделя. Подобная просьба вполне соответствовала порядку, принятому в научных кругах. Даже сейчас нередко производится такой обмен докторскими диссертациями между университетскими библиотеками Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Тем не менее директор библиотеки Тюбингенского университета отказался выслать докторскую диссертацию Шпейделя, не постеснявшись заявить, будто он опасается, что работа Шпейделя будет использована в пропагандистских, а не в научных целях.

После такого ответа из Тюбингена мы заинтересовались, где же в Западной Германии кончается хваленая свобода науки. Через своего друга мы обратились к одному профессору Тюбингенского университета с просьбой, чтобы он взял для себя докторскую диссертацию Шпейделя. Профессор согласился. Он отправился в библиотеку университета и обещал вернуться через полчаса со шпейделевским опусом. Однако профессор появился лишь спустя два часа. Он был в очень подавленном настроении, можно даже сказать в отчаянии, и заявил буквально следующее: «Да, да, наука у нас — проститутка!» Оказывается, ему сказали, что имеется подписанное Шпейделем распоряжение, согласно которому его докторскую диссертацию — вопреки принятой в Германии практике — нельзя выносить из библиотеки, а в читальном зале разрешается пользоваться ею не более получаса. Поэтому наш профессор вернулся без шпейделевской дис-

сертации. Когда свобода науки вступает в противоречие с интересами шпейделей и их хозяев, она прекращает свое существование.

И в другом случае, когда появились данные, свидетельствующие о сотрудничестве Шпейделя с гитлеровским гестапо и тем самым морально уничтожающие его в глазах всех порядочных людей, он попытался ликвидировать доказательства своего преступного поведения. Речь идет о предательстве Шпейделем своего последнего начальника в период нацизма генерал-фельдмаршала Роммеля, о предательстве, которое стоило Роммелю жизни. Само собой разумеется, сейчас для Шпейделя этот факт очень неприятен, и он во что бы то ни стало старается скрыть свое участие в выдаче Роммеля гитлеровским палачам.

Мы должны обратиться к недалекому прошлому, чтобы пролить свет на эту историю. Она началась примерно ранней весной 1944 года. Тогда Шпейдель был начальником штаба 8-й армии, которая вела бои на южном участке Восточного фронта — на Украине.

Мы сказали «вела бои», но это вряд ли соответствует тому, что происходило в действительности. В тот период победоносные части Советской Армии гнали 8-ю армию Гитлера. Удирающая армия, вернее, то, что от нее осталось, вела себя подобно смертельно раненному хищнику, который, находясь при последнем издыхании, все еще порой причиняет страшные беды. А именно — гитлеровцы совершали такие действия, которые Шпейдель прикрывал военным термином «тактика выжженной земли». Теперь весь мир знает, что означает «выжженная земля»: все деревни и города, все школы и заводы,

все электростанции и больницы, короче говоря, все, что не было уничтожено при захвате подвергшейся агрессии территории, сравнялось с землей при бегстве. В этих местах не оставалось камня на камне, и люди, которые своим самоотверженным трудом строили социалистическое общество, не находили в родных местах ничего, кроме... «выжженной земли»!

Как уже говорилось, «выжженную землю» на юге Советского Союза Шпейдель оставлял за собой до марта 1944 года. Однако западногерманские биографы «философа в солдатском мундире» умалчивают об этом так же стыдливо, как и об ответственности Шпейделя за гибель той армии, начальником штаба которой он был. Особенно поучительной в этой связи является статья о жизни и деятельности Шпейделя, помещенная в западногерманском военном журнале «Веркунде»¹ в феврале 1956 года. В этой подробной, психологически очень обоснованной статье двухлетней «деятельности» Шпейделя на территории Советского Союза посвящено лишь несколько строк. Само собой разумеется, в ней не упоминается и термин «выжженная земля». Можно прочесть только, что Шпейдель (цитируем дословно) «оказывал большое влияние на принятие решений». Так обеляют Шпейделя западногерманские милитаристы, отмечая его «большое влияние на принятие решений». (В противном случае, что это был бы за командующий сухопутными силами НАТО, если бы он ранее не занимал никаких ответственных военных постов.) Но в чем именно заключались решения,

¹ Журнал «Веркунде» — орган военно-теоретического общества западногерманского бундесвера. — *Прим. ред.*

на которые Шпейдель «оказывал большое влияние», об этом умалчивают. Ведь было бы невозможно сохранить Шпейделя на посту командующего в НАТО, если бы мировой общественности стало известно о его позорных делах.

Однако мы отклонились. Мы хотели рассказать о предательстве Шпейделя и о том, что предпринял он для уничтожения следов своих грязных действий. Весной 1944 года Шпейдель, усердно занимавшийся превращением Украины в «выжженную землю», понял, как пишет он сам, что дни его фюрера Адольфа Гитлера, о котором он мечтал еще в 1925 году и которому служил верой и правдой в течение одиннадцати лет, сочтены. Он решил, подобно крысе, заблаговременно покинуть тонущее судно.

Являясь закоренелым врагом коммунистов, Шпейдель понял, что пришло время установить контакт с теми людьми, которые должны стать преемниками Гитлера. Мы имеем в виду американских империалистов и их генералов, с которыми Шпейдель намечался как можно быстрее заключить мир и затем снова ринуться на Восток.

Шпейдель знал, что его мнение по всем этим вопросам разделяет давний друг и земляк Эрвин Роммель, бывший в то время генерал-фельдмаршалом. Весной 1944 года Роммель занимал высокий командный пост на Западном фронте в системе так называемого Атлантического вала, где, как ожидали Гитлер и его генералы, должны были открыть второй фронт американцы и англичане. Приказом Гитлера Шпейдель весной 1944 года был назначен начальником штаба к Роммелю. Возвращаясь с Восточного фронта, Шпейдель 1 апреля 1944 года на-

нес визит своему фюреру в Оберзальцберге¹, где получил из его рук рыцарский крест. 15 апреля 1944 года Шпейдель прибыл к Роммелю на Атлантический вал.

Здесь Шпейдель оказался в кругу тех офицеров, которые готовили покушение на Гитлера, совершенное, как известно, 20 июля 1944 года. Их программной целью после уничтожения Гитлера было заключение мира с западными державами и возобновление совместно с ними войны против Советского Союза. Центр этой группы заговорщиков находился в Париже. Там была резиденция идейного руководителя группы генерала фон Штюльпнагеля, командующего немецкими войсками в оккупированной части Франции. Самым близким единомышленником Штюльпнагеля и одновременно связным между парижским и берлинским центрами заговорщиков был подполковник фон Хофаккер.

Это имя нужно хорошо запомнить, потому что Хофаккер играет важную роль в доказательстве предательства Шпейделя и в выяснении причин, толкнувших Шпейделя на этот путь.

Кроме Штюльпнагеля и Хофаккера, в состав группы заговорщиков во Франции входили, как мы уже говорили, Роммель и Шпейдель. Впоследствии к ним присоединился еще генерал-фельдмаршал фон Клюге².

¹ Оберзальцберг — резиденция Гитлера в Южной Баварии. — *Прим. ред.*

² Фон Клюге, Гюнтер — генерал-фельдмаршал. В годы второй мировой войны занимал высшие командные должности в немецко-фашистской армии — командующего 4-й армией, командующего группой армий «Центр» на советско-германском фронте и командующего войсками Западного фронта. В августе 1944 года, после провала заговора против Гитлера, покончил с собой. — *Прим. ред.*

Деятельность этой группы состояла в том, что заговорщики... ничего не делали. Все эти генералы и офицеры — Штюльпнагель, Хофаккер, Клюге, Роммель и Шпейдель — такие деятельные и решительные, когда дело касалось нападения на другие страны и развязывания войны во всей Европе, теперь, когда потребовалось рискнуть собственной головой и подвергнуть себя опасности, утратили свою решительность. Заговорщики во Франции не начали действовать даже тогда, когда полковник фон Штауфенберг¹ взорвал в ставке Гитлера бомбу. Простить, если можно так выразиться, в данном случае можно было только Роммеля: 17 июля, то есть за три дня до покушения, он был тяжело ранен и находился в госпитале в бессознательном состоянии. Шпейдель же (об этом он пишет и сам) в критический момент, когда пришло известие, что Гитлер избежал смерти, оставался пассивным. Однако это не мешает ему выдавать себя теперь за борца против Гитлера.

Как известно, после неудавшегося покушения Гитлер устроил страшную кровавую расправу. В гестапо погибли сотни, если не тысячи, ни в чем не повинных людей. Начальник гестапо Кальтенбруннер купался в крови. В подвалы штаб-квартиры гестапо на Принц-Альбрехтштрассе в Берлине поступали все новые и новые группы арестованных.

Что же произошло с группой заговорщиков во Франции? Что случилось со Штюльпнагелем,

¹ Фон Штауфенберг, Клаус — полковник генерального штаба гитлеровских вооруженных сил, начальник штаба при командующем армией резерва, наиболее активный участник заговора против Гитлера. Расстрелян 20 июля 1944 года после подавления путча. — *Прим. ред.*

Хофаккером, Клюге, Роммелем и Шпейделем? Все пятеро в конце концов попали в руки гестапо, и четверо из них заплатились жизнью за свое участие в заговоре. Это были Штюльпнагель, Хофаккер, Клюге и Роммель. Однако одного человека даже пальцем не тронули, хотя его тоже бросили в гестаповский подвал, именно того человека, которым мы интересуемся, — генерала и доктора философии Ганса Шпейделя!

В то время как сотни заговорщиков и их соучастников заплатили за свою принадлежность к заговору жизнью и много людей, вся вина которых заключалась лишь в том, что они были родственниками заговорщиков, окончили свою жизнь на эшафоте, Шпейдель, входивший в центр одной из групп заговорщиков, остался невредим. Почему? Может быть, Шпейдель избежал подозрений гестапо и его участие в заговоре осталось неизвестным гитлеровским палачам? Однако это не так. Шпейдель, как он пишет сам, находился в тюрьме гестапо в течение нескольких недель.

Но, может быть, гестапо арестовало Шпейделя, не зная, что он участник заговора? Это также исключается. Английский историк Джон Уилер Беннет пишет в своей книге «Немезида власти», что связной между группой заговорщиков во Франции и центром заговора в Германии подполковник фон Хофаккер, имя которого мы рекомендовали запомнить, рассказал в гестапо о той роли, которую Шпейдель играл в заговоре. Таким образом, гестапо было известно все.

Поэтому никто не может отрицать, что Шпейдель относится к небольшому числу заговорщиков, уцелевших после 20 июля, участие которых в подготовке заговора было точно известно гестапо и которые находились в его руках.

Почему же в таком случае уцелел именно Шпейдель? Почему гестапо отпустило Шпейделя на свободу? Ответ будет неожиданным только для тех, кто не знает биографии Шпейделя с момента прихода Гитлера к власти и до этих бурных дней 1944 года. А если же она известна, то все представляется весьма простым и логичным. Поэтому мы и хотим познакомить вас с этой частью биографии Шпейделя.

Не будем утверждать, хотя для этого и имеются кое-какие основания, что Шпейдель был платным сотрудником гестапо. Однако совершенно неоспоримо, что в течение ряда лет он являлся активным секретным агентом гитлеровской военной разведки, руководимой адмиралом Канарисом¹. И мы доказали это в нашем фильме. С 1934 года и приблизительно до 1 сентября 1939 года, то есть до начала второй мировой войны, Шпейдель был секретным агентом и в качестве такового выполнял для своего хозяина — Гитлера — грязные, сомнительные и, наконец, преступные задания. Достаточно лишь напомнить об убийстве французского министра иностранных дел Луи Барту и югославского короля Александра I, которое, как известно, было организовано Шпейделем по заданию Гитлера осенью 1934 года.

Мы отдаем себе отчет в том, что, утверждая, что Шпейдель был секретным агентом Гитлера, выдвигаем очень тяжелое обвинение против командующего сухопутными силами НАТО в цен-

¹ Канарис, Вальтер, Вильгельм — начальник военной разведки и контрразведки гитлеровского вермахта. Незадолго до окончания войны был казнен в концентрационном лагере Флоссенберг по подозрению в причастности к заговору против Гитлера. — *Прим. ред.*

тральной зоне Европы. Но справедливость этого утверждения доказывается в данной брошюре. Почитайте показания человека, сделанные под присягой в феврале 1958 года, относительно деятельности Шпейделя в качестве секретного сотрудника гитлеровской разведки. Этот человек не кто иной, как бывший генерал Рудольф Бамлер, руководивший в течение ряда лет 3-м отделом — отделом контрразведки секретной службы Канариса.

В свете показаний генерала Бамлера¹ наш вопрос, почему гестапо осенью 1944 года отпустило на свободу Шпейделя, несмотря на его участие в заговоре 20 июля, выглядит совсем по-иному. Повторяем свои слова: мы не хотим утверждать, будто Шпейдель, кроме всего прочего, был также прямым, штатным сотрудником гестапо, но то, что он, будучи секретным агентом Гитлера, тесно сотрудничал с гестапо, само собой разумеется. Правда, английское радио, которое было так взволновано нашими разоблачениями о Шпейделе, утверждало, что нет никаких доказательств того, что он выдал фельдмаршала Роммеля. Однако со всей прямоотой следует заявить, что это поистине бесстыдная ложь. Именно по этому вопросу имеется нотариально заверенный документ, неоспоримо доказывающий сотрудничество Шпейделя с гестапо. Английское радио не может утверждать, что ему неизвестно это документальное доказательство, ибо мы привели его в нашем фильме, который так внимательно изучался в лондонском радиоцентре. Документ написан сыном Роммеля Манфредом. Манфред Роммель через несколько

¹ См. стр. 37—38 данной брошюры.— *Прим. ред.*

дней после того, как войска союзников заняли небольшой южногерманский городок Ридлинген, сделал бургомистру заявление под присягой относительно обстоятельств смерти своего отца. Как мы уже говорили, фельдмаршал Роммель был тяжело ранен во Франции 17 июля 1944 года. После этого он находился сначала в госпитале, а потом был отправлен домой для окончательного выздоровления. Манфред Роммель провел с отцом последний день его жизни, поэтому был очевидцем всех событий, происшедших в этот день.

В нотариально заверенном заявлении Манфред Роммель очень подробно описывает свой последний разговор с отцом: «Его бывший начальник штаба, генерал-лейтенант Шпейдель, арестованный несколько недель тому назад, показал, что мой отец играл в заговоре 20 июля 1944 года руководящую роль...»¹

Следовательно, Шпейдель сохранил себе жизнь ценою этих показаний.

Выше мы говорили, что расскажем о том, как Шпейдель пытался скрыть следы этого позорного дела. Теперь мы возвратимся к этому и опишем, как он хотел уничтожить заявление сына Роммеля. Это было установлено следующим образом: о существовании документа, составленного Манфредом Роммелем, в котором говорится об обстоятельствах смерти его отца и о вине в ней Шпейделя, мы узнали еще в 1955 году. Но тогда не был известен точный текст заявления. Наконец в феврале 1958 года нам удалось получить экземпляр газеты, первой опубликовавшей этот документ. Речь идет о газете «Зюдкурир», о ее первом номере первого изда-

¹ Полный текст заявления Манфреда Роммеля см. на стр. 85—86 данной брошюры.— *Прим. ред.*

ния от 1 сентября 1945 года. Выпускал ее известный в Германии командир дирижабля доктор Гуго Эккнер. Он придавал большое значение заявлению Манфреда Роммеля и опубликовал его под крупным заголовком в первом же номере основанной им газеты. Из газеты мы узнали, что официальным лицом, перед которым Манфред Роммель сделал заявление под присягой, был бургомистр города Ридлингена Фишер.

Один из наших друзей отправился в Ридлинген, чтобы познакомиться с оригиналом заявления. Он разыскал бургомистра, старого человека, которому было уже за семьдесят. Господин Фишер хорошо помнил, как в апреле 1945 года к нему пришел сын фельдмаршала Роммеля и сделал это сенсационное заявление.

Однако, как только речь зашла об оригинале документа, старый бургомистр сразу же вышел из себя: за последние месяцы этот документ требовали от него уже раз пятьдесят, если не больше, пояснил он. А ведь документа у него нет с 1952 года, с тех пор как к нему явились два господина из боннского министерства внутренних дел и отобрали заявление Манфреда Роммеля. Такого случая с ним не было за все сорок лет, в течение которых он занимает пост бургомистра. В 1952 году эта история его очень удивила, а сейчас ему понятно, почему так произошло. Он думает, что теперь, когда Шпейдель стал таким известным человеком, Манфред Роммель был бы, безусловно, рад, если бы он никогда не делал этого заявления.

Но присяга есть присяга, и она лишает Манфреда Роммеля возможности отказаться от своего заявления. Ему пришлось бы в таком случае обвинить самого себя в лжесвидетельстве. А от

Шпейделя, понятно, не получишь ответа на вопрос, почему он так боится показаний Манфреда Роммеля, что даже хотел их уничтожить. И ему, конечно, удалось бы сделать это, если бы Гуго Эккнер не опубликовал заявления в своей газете.

Так был пролит свет на одну особенно грязную страницу в длинном списке преступлений нынешнего командующего сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы.

Мы не хотели бы начинать документального сообщения о преступлениях Шпейделя, не обратив вашего внимания на другую сторону дела. Ей придавалось большое значение и в нашем фильме. Речь идет о том, что дело Шпейделя ни в коей мере не является единичным случаем. Можно доказать, что многие генералы, командующие в настоящее время бундесвером, имеют такой же длинный и не менее тяжкий список преступлений, как и Ганс Шпейдель. Все они были самым тесным образом связаны с агрессивной политикой Гитлера и по существу ничем не отличаются друг от друга.

Почему же об этом почти ничего не известно? Потому что те личности, которые поставили бывших гитлеровских генералов во главе боннской армии и в чьих руках находятся печать, кино, радио и телевидение, ни в малейшей степени не заинтересованы в том, чтобы дела, убеждения и образ мыслей людей, которые оснащают теперь боннскую армию атомным и ракетным оружием и которые заявляют, что знают лишь одну войну — войну с «красными», — стали достоянием гласности.

УБИЙСТВО В МАРСЕЛЕ

9 октября 1934 года по всему миру разнеслась весть о том, что министр иностранных дел Франции Луи Барту и король Югославии Александр I стали жертвами покушения. Король Александр I находился во Франции с государственным визитом. Когда в этот октябрьский день оба государственных деятеля встретились во Вье Пор — Старой Гавани Марселя, — они не подозревали, что через несколько минут погибнут от пуль наемного убийцы.

По пути из гавани к префектуре убийца Владо Георгиев Калемен, он же Черноземский, прорвался сквозь цепь охраны и несколько раз выстрелил в Барту и Александра, ехавших в открытом автомобиле. Полиция расправилась с убийцей на месте преступления, и поэтому навеки замолк тот, кто мог бы рассказать о тайных вдохновителях и организаторах этого преступления.

Хотя общественности было известно, что в этом покушении замешаны определенные влиятельные круги, аресты подозрительных лиц во Франции, Италии и Венгрии производились настолько бессистемно, что стало совершенно очевидным намерение пощадить вдохновителей политического убийства в Марселе. Печать нацистской Германии ограничилась сообщением, что убийца был членом одной южнославянской террористической организации.

На похоронах Александра I, которые состоялись 18 октября 1934 года в Белграде, в рядах траурного шествия, на расстоянии всего нескольких шагов от королевы Югославии, шел человек, хранивший в своем сейфе фамилии пособников убийцы. Это был Герман Геринг, передавший королеве «искренние соболезнования» Адольфа Гитлера. Венок, который Геринг возложил на могилу Александра I, украшала лицемерная надпись:

«Своему бывшему героическому противнику с глубокой скорбью

Германские вооруженные силы».

Двадцать три года спустя, 18 июля 1957 года, на пресс-конференции в Берлине были оглашены документальные доказательства того, что Александр I и Барту были убиты фактически по приказу гитлеровского правительства и что покушение осуществлялось под непосредственным руководством нынешнего генерала НАТО Ганса Шпейделя, служившего тогда в звании капитана помощником германского военного атташе в Париже.

Политическая подоплека покушения

Министр иностранных дел Франции Барту был одним из наиболее популярных политических деятелей в Европе. Немецкие империалисты ненавидели его за то, что он развил активную внешнеполитическую деятельность, направленную на срыв гитлеровских планов установления господства нацистской Германии в Европе.

В 1934 году Барту посетил Варшаву, Прагу,

Бухарест и Белград, где вел переговоры с руководящими деятелями Малой Антанты¹.

В результате переговоров Барту пришел к выводу, что позиция короля Югославии представляет особую важность. Поэтому президент Франции в октябре 1934 года пригласил Александра I с государственным визитом.

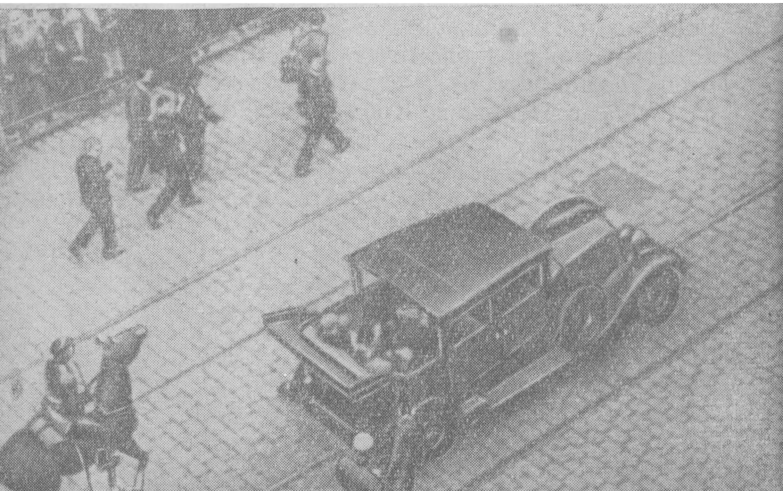
Барту преследовал цель так укрепить французскую внешнюю политику, чтобы Франция смогла по-прежнему играть роль великой державы. Будучи реальным политиком, он признавал силу Советского Союза. Советская политика коллективной безопасности и уважения суверенитета народов соответствовала национальным интересам французского народа. Понимая все это, Барту, бывший ранее врагом Советского Союза, стал сторонником политики сближения между Францией и первым в мире государством рабочих и крестьян. Он целеустремленно работал над тем, чтобы объединить Чехословакию, Югославию и Румынию в прочный блок, который мог бы противостоять агрессивным устремлениям гитлеровской Германии и ее союзников — Венгрии и Италии. Желая ослабить растущий политический и экономический нажим гитлеровской Германии, Барту стремился заключить соглашение с Польшей. Кроме того, он вел пере-

¹ Малая Антанта — политический союз Чехословакии, Румынии и Югославии в 1920—1938 гг., направленный против Советской России и ставивший своей целью борьбу против революционного движения и за сохранение соотношения сил в Дунайском бассейне и на Балканском полуострове, сложившегося после первой мировой войны. Этот союз являлся одним из основных звеньев версальской системы европейских отношений и находился в особо тесной связи с Францией.— *Прим. ред.*



1934 год. Жертвы операции „Тевтонский меч“: король Югославии Александр I и министр иностранных дел Франции Луи Барту

9 октября 1934 года. Марсель. За несколько минут до покушения





9 октября 1934 года. Марсель. Гитлеровская разведка перехитрила французские органы безопасности

Похороны в Белграде. В центре Геринг (в форме нацистского генерала)



говору с Дольфусом¹ о представлении Австрии гарантий независимости со стороны Франции.

Усилия Барту, направленные на заключение региональных пактов безопасности, увенчались успехом: Румыния и Чехословакия укрепили свои отношения с Советским Союзом. Попытки гитлеровской Германии вовлечь Югославию в фарватер своей политики, направленной на подготовку войны, потерпели провал из-за сопротивления окружавших короля Александра сторонников сближения с Францией. Вначале гитлеровское правительство с недовольством следило за устремлениями Барту, а затем перешло к яростным нападкам на этого французского государственного деятеля.

Планы, которые в тот момент вынашивал Гитлер, раскрыл его бывший доверенный Герман Раушнинг, впоследствии порвавший с ним. В книге «Беседы с Гитлером», изданной в 1940 году в Швейцарии, Раушнинг приводит следующие высказывания фюрера: «Мы никогда не сможем проводить большую политику, не имея крепкого и мощного ядра в центре. Компактного ядра из восьмидесяти или ста миллионов немцев!

Кроме Германии, в это ядро должны войти Австрия, Чехословакия и часть Польши. Вокруг

¹ Дольфус, Энгельберт — австрийский реакционный политический деятель, с 1932 по 1934 год — австрийский канцлер и министр иностранных дел. После кровавой расправы над восставшими рабочими Вены, в феврале 1934 года, в мае того же года провозгласил фашистскую конституцию. В своей внешней политике ориентировался на фашистскую Италию. Убит в июле 1934 года во время путча, организованного австрийскими национал-социалистами — агентами гитлеровской Германии. — *Прим. ред.*

него следует создать систему малых и средних вассальных государств: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, оставшаяся часть Польши, а также Венгрия, Югославия, Румыния...

Меня ничто не устрасит. Ни так называемое международное право, ни какие бы то ни было соглашения не помешают мне воспользоваться выгодой, открывающейся передо мной. Новая война будет неслыханно кровавой и жестокой»¹.

В такой обстановке гитлеровцы и приняли решение устранить Барту и Александра I.

Следы ведут в гитлеровскую Германию

План гитлеровцев уничтожить Барту и Александра встретил полное одобрение хорватских фашистов, основавших тайные террористические организации в Венгрии и в гитлеровской Германии с ведома и при поддержке правительств этих стран.

19 октября 1934 года Совет Малой Антанты, обсуждая на Белградском совещании мотивы покушения, принял резолюцию, в которой говорится: «...что в данном случае речь идет о преступлении, совершенном под влиянием сил, действующих за границей, и что это преступление относится к области внешней политики».

Далее в резолюции сказано: «Действительно, в последнее время имело место большое число террористических актов, целью которых было воздействовать на внешнеполитическую позицию определенных стран и лишить государства,

¹ Hermann Rauschning. Gespräche mit Hitler. Zürich, 1940, S. 16, 42.—Прим. нем. изд.

недавно добившиеся национального единства, их испытанных слуг. Ввиду такого положения Постоянный совет Малой Антанты считает необходимым, чтобы все без исключения государства объединились для сотрудничества в духе дружбы, спокойствия и объективности с целью установления действительных виновников. Кроме того, Совет требует принятия всех необходимых мер, чтобы предотвратить повторение подобных актов в будущем»¹.

18 июля 1957 года на пресс-конференции в Берлине была раскрыта подоплека марсельского покушения.

В материалах пресс-конференции говорится:

«Однако нацисты в Германии, фашисты в Италии, хортисты в Венгрии и, наконец, будущие коллаборационисты во Франции, члены пятой колонны, такие, как Лаваль и другие, помешали принятию всех мер, необходимых для окончательного выяснения дела и разоблачения тайных вдохновителей террористических актов.

Павелич, руководитель усташей² и любимец Муссолини, служил для фашистской Италии тем орудием, с помощью которого

¹ «Neue Zürcher Zeitung», 1934, 21 октября. — *Прим. нем. изд.*

² Члены хорватской фашистской террористической организации «Хрватски домбрен», существовавшей в Югославии в 20—40 гг. нашего столетия. Для обмана народных масс именовали себя «усташами». (Усташа — овеянные славой борцы против турецкого ига в 16—17 вв.) В период второй мировой войны 1939—1945 гг. усташа находились на службе у немецких и итальянских захватчиков. — *Прим. ред.*

Муссолини и его подручные хотели раздробить и расчлениить единую многонациональную Югославию, чтобы укрепить таким образом позиции итальянского империализма на Балканах.

В хортистской Венгрии, непосредственно на югославской границе, в Янка Пуста, существовал лагерь, откуда диверсанты под защитой тогдашнего венгерского правительства проводили свою преступную деятельность.

В гитлеровской Германии под покровительством ответственных государственных деятелей и правительственных органов — Розенберга, Геринга, вооруженных сил — издавались хорватские эмигрантские газеты, которые откровенно призывали к убийству короля Александра I и Барту, как, например, пропагандистский листок «Независима хрватска држава», выходивший в Берлине и финансирувавшийся гитлеровским правительством.

16 августа 1934 года в этом листке по адресу короля Александра I и Барту было написано следующее:

«Вы не можете по своей прихоти распоряжаться другими народами. Судьба скоро убедит вас в этом».

На проходивших в то время судебных процессах было установлено, что, например, в скорых поездах, следовавших в Югославию из Венгрии и Мюнхена, закладывались адские машины. Одна из них предназначалась для министров иностранных дел стран Малой Антанты — Бенеша, Титуле-

ску и Ефтича ¹,— которые ехали в одном вагоне на конференцию в Загреб. Однако они случайно пересели в другой вагон и благодаря этому спаслись, но вместо них погибли другие люди.

Это не охладило пыл убийц из организации усташей. 16 февраля 1934 года они писали в своем берлинском листке: «Если бы эти трое взлетели на воздух, никто не мог бы осудить хорватов, так как ни у кого нельзя отнять права на самооборону, потому что именно господа Бенеш, Титулеску и Ефтич сами устраивали провокации и вели себя агрессивно и им нечего делать в хорватском Загребе».

В этих словах откровенно выражена звериная идеология фашистских убийц.

Фашистская Германия взяла под свою защиту убийц-заговорщиков и в благодарность за это потребовала от них взаимных услуг.

17 октября 1934 года, то есть буквально через несколько дней после убийства Барту и Александра I, газета «Фелькишер беобактер» в комментарии относительно «фран-

¹ Бенеш, Эдуард — чехословацкий буржуазный государственный деятель. В 1918—1935 гг.— министр иностранных дел, в 1935—1938 гг.— президент. В период второй мировой войны возглавлял чехословацкую буржуазную эмиграцию. После освобождения Советской Армией Чехословакии — президент республики. После провала в феврале 1948 года попытки контрреволюционного государственного переворота ушел в отставку.

Титулеску, Николае — министр иностранных дел Румынии в 1932—1936 гг.

Ефтич, Боголюб — министр иностранных дел Югославии в 1932—1934 гг. — *Прим. ред.*

цузской политики пактов после выстрелов в Марселе» недвусмысленно выразила свое удовлетворение убийством в следующих словах:

«Ближайшую цель Барту — создать в рамках далеко идущего антигерманского плана «модус вивенди»¹ между Югославией и Италией — будет гораздо труднее осуществить после гибели двух лиц, игравших такую большую роль».

Уже тогда косвенные улики политического характера указывали, в частности, и на Берлин. Но это были именно политические улики, а не юридические доказательства.

Известная консервативная французская журналистка Табуи с потрясающей убедительностью описала интересную беседу с бывшим немецким послом в Париже Кестером, который не принадлежал к национал-социалистам и не одобрял некоторых методов гитлеровской дипломатии. Она сообщила о том, что во время обмена мнениями относительно убийства премьер-министра Румынии Дука², который тоже был сторон-

¹ «Модус вивенди» — способ сосуществования — дипломатический термин, означающий временное, обычно краткосрочное соглашение, заключаемое в тех случаях, когда существуют обстоятельства, не позволяющие достигнуть постоянного или длительного соглашения. — *Прим. ред.*

² Дука, Йон — румынский буржуазный государственный деятель, один из лидеров национал-либеральной партии. В ноябре 1933 года возглавил правительство. Был противником сближения с гитлеровской Германией. В декабре 1939 года убит по приказу из Берлина членом румынской фашистской организации «Железная гвардия». — *Прим. ред.*

ником идеи коллективной безопасности, Кестер заявил следующее: «В Берлине некоторые нацисты утверждают, что с помощью пяти или шести политических убийств Германия сможет обойтись без войны и добиться в Европе всего того, что она хочет получить».

Дальше Табуи пишет, как она ответила Кестеру: «Действительно, у меня, господин посол, сложилось впечатление, что в вашей стране практика политических убийств применялась уже достаточно широко».

На это Кестер ответил: «Да, но нацисты в Берлине надеются добиться упомянутых результатов посредством политических убийств в других странах».

Безусловно, Кестер был прав, так как следует иметь в виду, что беседа с Табуи состоялась до убийства Дольфуса и до покушения на короля Александра I и Барту. Но именно убийство Дольфуса впервые наглядно показало, что гитлеровское правительство не останавливалось даже перед уничтожением иностранных государственных деятелей.

Международная общественность уже тогда пришла к убеждению, что гитлеровское государство сделало политические убийства одной из составных частей своей внешней политики»¹.

Спустя четыре года после убийства в Марселе немецкий писатель Вильгельм Герцог опубликовал в Швейцарии книгу под названием

¹ Dokumente beweisen. General Speidel bereitete das Attentat von Marseille 1934 vor. Berlin, 1957.— *Прим. нем. изд.*

«Барту». И хотя в этот период разгула фашистской диктатуры бежавший из Германии Герцог не мог воспользоваться немецкими источниками, он после тщательного анализа пришел к выводу, что закулисных хозяев террористов следует искать в Берлине: «Методы и техника покушения в Марселе так поразительно схожи с методами и техникой всех предыдущих покушений новогерманского происхождения, как одно яйцо похоже на другое. «Молниеносные» акции 28 февраля 1933 года, 30 июня 1934 года в Мюнхене, 26 июля 1934 года в Вене¹ и 9 октября 1934 года в Марселе настолько красноречиво говорят сами за себя, что даже самые осторожные наблюдатели в Европе убедились, что убийство Барту носит клеймо «сделано в Германии»².

Весной 1934 года в Женеве состоялась Третья конференция по разоружению. Принимая во внимание благожелательное отношение английских консервативных государственных деятелей к гитлеровской Германии, Барту решил, что Франции следует заключить союз с СССР. Он, как и народный комиссар иностранных дел СССР Литвинов, выступил в Женеве в качестве противника военных планов Гитлера.

О впечатлении, которое произвело выступление Барту в Женеве, Герцог пишет следующее: «Героев свастики неожиданно обуял страх. Они

¹ 28 февраля 1933 года — массовая расправа, учиненная гитлеровцами над коммунистами в Германии после поджога рейхстага (27 февраля 1933 г.).

В ночь на 30 июня 1934 года («ночь длинных ножей») Гитлер расстрелял начальника штаба штурмовых отрядов Рема и ряд других видных нацистов.

26 июля 1934 года был убит Дольфус. — *Прим. ред.*

² Wilhelm Herzog. Barthou. Zürich, 1938, S. 301. — *Прим. нем. изд.*

почувствовали, что у них появился противник, который, в отличие от прежних министров иностранных дел Франции, схватил немецкого быка за рога и существенно отличался от английских министров ясностью своих взглядов, активностью и силой воли, совершенно отсутствовавшей у последних. Несколько дней в Женеве оказалось достаточно, чтобы встревоженные враги в Берлине увидели, что в лице Барту они приобрели самого опасного и вместе с тем самого сильного противника»¹.

Поэтому Барту, ярого противника гитлеровской агрессивной политики, нужно было устранить.

С 5 по 12 февраля 1936 года суд присяжных французского департамента Буш-дю-Рон рассматривал дело трех человек, причастных к убийству в Марселе, но игравших в преступлении второстепенную роль. Они были приговорены к пожизненным каторжным работам. А хозяева этих лиц и тайные вдохновители преступления названы не были.

Один из обвиняемых, Ивор Райхн, показал следующее: «28 сентября этого года я получил приказ отправиться в Мюнхен, где в кафе «Германский кайзер» встретился с неизвестным мне лицом, представившимся членом нашего тайного союза. От этого человека я получил деньги и фальшивые паспорта. После этого я вернулся в Цюрих. В Цюрихе я также встретился с одним незнакомцем, входившим в наш тайный союз, и поехал с ним в Париж»².

¹ Wilhelm Herzog. Barthou. Zürich, 1938, S. 39.—
Прим. нем. изд.

² Там же, S. 255.— *Прим. нем. изд.*

На суде было доказано, что нити заговора из усташистского центра, находившегося в поместье Янка Пуста в Венгрии, вели в Берлин. Обвиняемые Павелич, Персевиц и Кватерник, заочно приговоренные судом к смертной казни, поддерживали самую тесную связь с казненным в Нюрнберге главным военным преступником Альфредом Розенбергом, который руководил тогда внешнеполитическим бюро нацистской партии.

Не подлежит сомнению, что деньги и фальшивые паспорта вручил террористам в Мюнхене подручный Розенберга. Марсельские убийцы, как и члены второй террористической группы, которые должны были действовать в Версале, были вооружены немецкими пистолетами системы Маузера и Вальтера.

Шпейдель — организатор убийства

Подготовку покушения на Барту и Александра I фашисты решили поручить такому человеку, который в любом случае должен был оказаться вне всяких подозрений. Выбор пал на тогдашнего помощника военного атташе в Париже капитана Ганса Шпейделя, который, как стало известно лишь впоследствии, уже в то время проявлял способности к шпионской деятельности.

В феврале 1958 года бывший генерал Бамлер, занимавший при адмирале Канарисе пост начальника 3-го отдела (контрразведка), сделал под присягой важное заявление. Генерал Бамлер относится к числу тех офицеров, которые еще во время войны входили в состав Национального комитета «Свободная Германия» и



Verhandelt

Erfurt, den 20. Februar 1958

Vor dem unterzeichneten/Notar Wagner

bühly

Staatlichen Notariat Erfurt

der sich auf Ersuchen in die Wohnung Erfurt, Heinrich-Mann-Straße 18 begeben hatte,

erschien heute:

Herr General Rudolf B a m l e r, geb. am 6. Mai 1896 in Osterberg, wohnhaft in Erfurt, Heinrich-Mann-Straße 18
-ausgewiesen durch Vorlage seines Deutschen Personalausweises Nr. IX 0716147 -.

Herr Bamler bat um die Beurkundung einer eidesstattlichen Versicherung. Er wurde darauf hingewiesen, daß gemäß § 156 StGB derjenige mit Gefängnis von einem Monat bis zu 3 Jahren bestraft werden kann, der vor einem Notar eine eidesstattliche Versicherung wesentlich falsch abgibt.

Hierauf versicherte Herr General Bamler folgendes an Eidesstatt:

Von 1934 bis 1938 war ich Chef der Spionageabwehr unter Canaris im Oberkommando der Wehrmacht. Ich schied damals auf eigenen Wunsch aus. Aus dieser Zeit kenne ich Speidel.

Wir hatten unter Admiral Canaris fast täglich eine sogenannte "Kolonne", d. h. die Abteilungschefs der verschiedenen Abteilungen des Geheimdienstes, also der Spionageabteilung, der Sabotageabteilung, der passiven Abwehr und der Auslandsabteilung kamen zusammen, um die wichtigsten Ereignisse des Vortages durchzusprechen, oder um grundsätzliche Fragen der Arbeit zu klären.

Заверенная копия заявления генерала Рудольфа Бамлера

призывали немецких солдат и офицеров положить конец преступной аванюре Гитлера. В официальном заявлении Бамлера говорится:

«С 1934 по 1938 год я был начальником контрразведки в главном штабе вооруженных сил. Затем я вышел в отставку по собственному желанию. Шпейделя я знаю по тому периоду. При адмирале Канарисе у нас почти ежедневно собиралась так называемая летучка, то есть совещание начальников различных отделов секретной службы — разведывательного, диверсионного, иностранного — и отдела пассивной разведки, на котором обсуждались важнейшие события прошедшего дня или выяснялись принципиальные вопросы работы.

На одной из «летучек» — насколько мне помнится, это было в конце 1934 или в начале 1935 года — представитель разведывательного отдела, майор Гриммейс, спросил адмирала Канариса, можно ли для помощника военного атташе в Париже Шпейделя, тогда еще капитана, сделать исключение из существовавшего в то время положения, по которому военные атташе не должны были заниматься активной шпионской деятельностью.

Другими словами, майор Гриммейс просил у Канариса разрешения использовать капитана Шпейделя на активной шпионской работе.

Канарис спросил: «Почему именно Шпейделя?» — и получил примерно следующий ответ: «Мы, конечно, неофициально уже работали с этим человеком, и у него были такие блестящие успехи, что теперь мы хотели бы получить от вас, господин адмирал, официальное разрешение». Канарис немного подумал и ответил затем приблизительно так: «Вы ведь знаете, какие затруднения всегда бывают у меня с Риббентропом. Но, если вы придаете такое большое значение Шпейделю, я не возражаю — оставьте его в своем аппарате».

Шпейдель полностью оправдал надежды, возлагавшиеся на него разведкой.

Летом 1939 года, когда использование для шпионской деятельности абсолютно всех военных атташе давно уже стало правилом, Шпейдель был назначен военным атташе во франкистскую Испанию.

Хорошо зная взаимодействие всех органов немецкой военной секретной службы, я могу сказать, что Шпейделю доверили важный пост немецкой разведки, так как

уже с 1938 года через немецкого военного атташе в Мадриде поддерживались самые важные шпионские связи немецкой разведки во Франции, Англии и Северной Африке».

Прикрываясь должностью помощника военного атташе во Франции, шпион Шпейдель установил связи во всех районах Франции. В первую очередь он поддерживал контакт с лицами, симпатизировавшими германскому фашизму и выступившими впоследствии в качестве активных коллаборационистов. К числу наиболее близких сотрудников Шпейделя относились немецкий шпион Ганс-Эрих Хаак и югослав Ванко Михайлов, агент особой секретной службы, подчинявшейся Герингу.

Связи этой шпионской группы с влиятельными лицами во Франции и с французскими органами безопасности позволили точно разработать план покушения в Марселе.

С учетом всех этих обстоятельств Шпейделю и была поручена подготовка покушения на Барту и Александра. В 1957 году были найдены документы, юридически доказывающие причастность Шпейделя к убийству в Марселе.

1 сентября 1934 года Геринг направил Шпейделю следующее секретное письмо:

«Берлин, 1 сентября 1934 года.

Имперский министр авиации
№ 3139/34-с

Секретно

Помощнику военного атташе при
германском посольстве в Париже
господину капитану д-ру Шпейделю
— лично —
Париж.

В приложении направляю Вам два распоряжения фюрера и рейхсканцлера относительно операции «Тевтонский

Der Reichsminister
der Luftfahrt
Nr. 322/34 Geh.

Berlin SW 8, den 1. September 1934.
Telefon: 40-71
Telefax: 20-200 200
Tele. Adr.: Reichs-Post

Anlage Nr. C

Geheim

AN

den Gehilfen des Militärattaché bei der Deutschen
Botschaft in Paris,
Herrn Hauptmann Dr. S p e i d e l,
- persönlich -

Paris.

In der Anlage übersende ich Ihnen 2 Erlasse
des Führers und Reichskanzlers über das Unternehmen
"Teutonen Schwert" und die hierzu vom Forschungsamt
meines Ministeriums ausgearbeiteten Durchführungs-
bestimmungen.

Die Erlasse sind nach Kenntnisnahme sofort
zu vernichten. Die Vernichtung ist zu bestätigen.



DEUTSCHE BOTSCHAFT in PARIS
Der Alliierten
J. 1. /

29. 34.

*Die Erlasse sind nach Kenntnisnahme
sofort zu vernichten.*

Nr. 322/34

Секретное письмо Геринга помощнику военного атташе
во Франции капитану Шпейделю

меч» и разработанные исследовательским бюро моего министерства инструкции по ее осуществлению.

Распоряжения после ознакомления немедленно уничтожить. Об уничтожении донести.

Геринг».

Шпейдель действовал точно и аккуратно. Он немедленно дал задание своему резиденту Хааку, который быстро выяснил все детали проведения торжественной встречи Александра в Марселе и предусмотренных мер по его охране, о чем сообщил Шпейделю 1 октября 1934 года в следующем письме:

• «Париж, 1.10.1934 года.

Дорогой Шпейдель!

Сообщаю по Вашей просьбе следующее:

Официальные торжества по случаю государственного визита состоятся в Париже. Встречать в Марсель поедут Барту и генерал Жорж.

По декрету, подписанному 21 мая 1932 года президентом Лебреном, ответственность за поддержание порядка и безопасности возлагается на Сюрте насьональ¹, а именно на генерального контролера Систерона.

Александр сойдет на берег в Марселе. После выполнения первых пунктов церемониала Александр и его спутники Барту и Жорж направятся в открытом автомобиле из Старой Гавани (Вьё Пор) к префектуре.

При следовании по городу автомобиль проедет по главной улице Марселя Ла-Канебьер и по улице Сен-Ферреоль. Перед префектурой состоится торжественная церемония, Александра будет приветствовать народ. Площадь перед префектурой и улица Сен-Ферреоль будут запружены толпами народа.

Путь следования кортежа разбит на участки, на которых для обеспечения порядка и безопасности будут использованы лишь полицейские наружной службы численностью около 1300 человек.

Поскольку торжественная процессия будет продвигаться медленно, охрану с участков, по которым автомобиль уже

¹ Сюрте насьональ — французская тайная полиция. — Прим. ред.

U
Herrn phil. Hans Spidel
Hauptmann im Generalstab
Stabschef des Militär - Attaché
bei der Deutschen Botschaft Paris

Paris 7^e, den 5. Oktober 1934
11, Rue de Lille

Geheim

Mit Kurier

1/244/34

An

das Reichsministerium für Luftfahrt

Berlin W B

z.Hd. von Herrn Reichsminister der Luftfahrt G e r i n g
persönlich -

Herr General !

Gestatten Sie mir, Ihnen zu berichten, dass
entsprechend Ihren Anweisungen die Vorbereitung des Unter-
nehmens "Teutonenschwert" bereits abgeschlossen wird.

Ich habe mit Herrn Vanko Mihajlov eingehend
alle vorhandene Möglichkeiten besprochen. Wir haben be-
schlossen, das Unternehmen in Marseille durchzuführen:
dort treffen sich die beiden in Frage kommenden Personen.
"Wlado der Chauffeur" ist vorbereitet.

Beiliegend übersende ich Ihnen in Abschrift
den Brief des Herrn Dr. Haack vom 1.10.d.J.

Hochachtungsvoll

Herr Gfr. Jof. Spidel

Hans Spidel

Секретное письмо капитана Шпейделя Герингу

проедет, будут снимать и перебрасывать вперед для усиления охраны следующих участков.

Армия для охраны порядка не привлекается. По словам де Лафоркада, предусмотренный ранее эскорт мотоциклистов будет отменен. Об этом я сообщу Вам дополнительно.

Всегда Ваш Ганс Хаак».

Выполнив подготовительные мероприятия, Шпейдель сообщил своим хозяевам в Берлин, что операция «Тевтонский меч» будет проведена в Марселе:

«Д-р философии Ганс Шпейдель, капитан генерального штаба, помощник военного атташе при германском посольстве в Париже.

Париж, 3 октября 1934 года.
Рю-де-Лиль, 78.

Секретно

Доставка курьером

Имперское министерство авиации

Берлин-Вест, 8

Господину министру авиации

Герингу

— лично —

Господин генерал!

Разрешите доложить Вам, что в соответствии с Вашими указаниями подготовка операции «Тевтонский меч» уже завершена.

Я подробно обсудил с господином Ванко Михайловым все имеющиеся возможности. Мы решили провести операцию в Марселе: там встретятся оба интересующие нас лица. «Владо-шофер» подготовлен.

В приложении направляю Вам копию письма г-на доктора Хаака от 1.10. с. г.

С глубоким уважением
всегда преданный Вам
Ганс Шпейдель».

Через шесть дней после отправки этого письма Марсель стал ареной подготовленного до мельчайших деталей покушения, жертвой которого пали противники гитлеровской политики Барту и король Александр I. Немецкая разведка перехитрила французские органы безопасности. Капитан Шпейдель выдержал трудный экзамен.

ШПЕЙДЕЛЬ ПРАВИТ В ПАРИЖЕ

В мае 1940 года гитлеровская армия вторглась во Францию. Годом ранее, летом 1939 года, Шпейдель был назначен военным атташе в Мадрид. Поскольку после нападения на Францию он, как специалист по французским делам, потребовался Гитлеру, начальнику немецкой разведки Канарису пришлось послать в Мадрид для руководства шпионским центром другого атташе.

Приказом от 12 июня 1940 года¹ тогдашний главнокомандующий сухопутными силами фон Браухич назначил генерала артиллерии фон Боккельберга командующим оккупационными войсками во Франции, а начальником его штаба — подполковника генерального штаба Шпейделя.

На командующего оккупационными войсками была, в частности, возложена задача «навести порядок в Париже и в пределах установленного периферийного района», а также «обеспечить сохранность военных трофеев и стратегических запасов». Для выполнения этой задачи штабу во главе со Шпейделем были подчинены два десятка полевых и городских комендатур, комендатура связи, разведывательный отдел (шпионский центр), хозяйственная команда «П» по заготовке сырья и три группы тайной полевой полиции.

¹ Копия этого приказа находится в архиве Центральной комиссии по расследованию военных преступлений гитлеровцев в Польше (Варшава). — *Прим. нем. изд.*

Через несколько дней после прибытия Шпейделя в Париж, 25 июня 1940 года, французскому народу были продиктованы унижительные условия перемирия. Текст этого «соглашения» принадлежит перу «специалиста» по Франции — доктора Ганса Шпейделя.

Так шпион Гитлера в первый раз вступил в замок Фонтенбло, где он разрабатывал приказы и распоряжения, на основании которых гитлеровцы «правили» Францией.

Началось разграбление страны. Из французской столицы в Германию потянулась непрерывная вереница поездов, груженных машинами, сырьем и произведениями искусства. Всю эту работу проводила хозяйственная команда Шпейделя, подчинявшаяся так называемому штабу военной экономики и военной промышленности во Франции.

Затем фашистские оккупанты начали варварски подавлять движение Сопротивления французских патриотов. Сохранились многочисленные документы того времени, доказывающие кровавые преступления Шпейделя. Из массы имеющихся материалов были отобраны приводимые ниже документы, знакомство с которыми позволит читателю составить представление об активном участии Шпейделя во всех преступлениях, совершенных гитлеровцами в Париже. Высказывания Шпейделя, зафиксированные в протоколах, разоблачают этого мнимого противника Гитлера как ревностного исполнителя приказов фашистской клики.

Шпейдель называл французских патриотов «плебеями» и заявлял, что арестованных зачинщиков он будет «безжалостно карать по всей строгости закона».

«Штаб военной экономики
и военной промышленности
во Франции

Париж. 13.5.1941

Совершенно секретно!
Совещание у начальника штаба

13.5. 1941, 9.30.

Полковник генерального штаба доктор Шпейдель сделал следующее сообщение:

1) Адмирал Дарлам¹, которого вчера принял фюрер, сегодня в 11.00 возвращается в Париж. Переговоры прошли, по-видимому, плодотворно. Подробности пока неизвестны.

2) В воскресенье во время праздника Орлеанской девы в Париже в нескольких местах наблюдались большие скопления народа, приблизительно по пятнадцать тысяч человек. Было арестовано 42 человека. Судя по передачам лондонского радио, демонстрации состоялись, вероятно, по инициативе сторонников де Голля. Ввиду визита Дарлама к фюреру было решено отказать от серьезных репрессий против всего населения города. Так как выступления этих плебеев выражались в первую очередь в том, что они высмеивали появлявшихся немецких военнослужащих и освистывали их, арестованные зачинщики будут безжалостно наказаны по всей строгости закона.

3) Согласно сообщению лондонского радио, Рудольф Гесс, пострадавший при прыжке с парашютом около Глазго (Шотландия), доставлен в больницу.

4) Очердное совещание состоится во вторник, 20.5.41 в 9.30.

п.п. Начальник штаба
подполковник Гучер».

В июне 1941 года в Лилльском каменноугольном бассейне (Северная Франция) вспыхнула забастовка шахтеров. В приведенном ниже документе Шпейдель сообщает, что у горняков были отобраны продовольственные карточки, в результате чего люди «буквально были взяты измором». Но Шпейдель умолчал о том, что за участие в этой забастовке более 2000 горняков были

¹ Так в оригинале. Имеется в виду адмирал Дарлан.—
Прим. ред.

брошены в фашистский концентрационный лагерь Заксенхаузен, где многие из них погибли.

«Штаб военной экономики
и военной промышленности
во Франции

№ 1848/41

Париж, 24.6. 1941

Секретно!

7 экземпляров
3-й экземпляр

Совещание у начальника штаба

24.6. 1941, 9.30.

Полковник генерального штаба доктор Шпейдель сделал следующее сообщение:

1) По сообщению из главной квартиры от вечера 23.6, наши передовые танковые части прорвали позиции русских и продвинулись вперед на 120 км. Заняты города Гродно и Брест-Литовск, а на румынском фронте — Белград. Наши войска идут на Кишинев. До 25.6¹ уничтожено не менее 1000 русских самолетов. Во многих случаях неожиданное нападение увенчалось полным успехом, солдат в казармах иногда стаскивали с коек.

2) Забастовка в Лилльском угольном бассейне носила политический характер. Определенную роль сыграл и недостаток продуктов питания в этом районе. По просьбе представителей французского правительства (префекта, бургомистра) у бастовавших были отобраны продовольственные карточки, в результате чего они буквально были взяты измором. Поэтому на седьмой день последние из забастовщиков снова приступили к работе. Очевидно, под давлением своих голодавших семей горняки снова работают прилежно и настроены мирно.

3) Относительно ежемесячных сборов в пользу Красного Креста сообщается, что они обязательны лишь для тех немецких военнослужащих, которые не выплачивают взносов на родине.

4) После начала русско-немецкого конфликта Коммунистическая партия Франции распространяет листовки, в которых призывает к нападению на отдельных немецких солдат, в первую очередь на пьяных. Женщины-коммунистки должны спаивать солдат. Кроме того, в листовках

¹ Так в оригинале. По-видимому, имеется в виду 23.6.—
Прим. ред.



Жертвы Шпейделя





во Франции



содержатся призывы к проведению актов саботажа на военных предприятиях.

5) Упомянутый в последнем сообщении инцидент в Ренне повлек за собой наказание и смещение с должности комиссара французской полиции.

6) При выдаче свидетельств фирмам, изготовляющим противопожарное оборудование, полковник генерального штаба д-р Шпейдель сообщил, что из противопожарного полка осталась вторая рота, стоящая в Гавре и подчиняющаяся командующему войсками.

7) Начальник штаба распорядился, чтобы совершенно секретные оперативные сводки командующего оккупационными войсками в дальнейшем составлялись значительно короче и чтобы они рассылались более ограниченному кругу лиц.

В результате предложение штаба военной экономики и военной промышленности, к сожалению, было отклонено... (неразборчиво) о частичной доставке непосредственно адресату, снова дано указание ознакомить начальников округов.

8) Очередное совещание состоится во вторник, 1.7.41 в 9.30.

Начальник штаба подполковник (подпись)».

9 сентября 1941 года на совещании Шпейдель рассказал о нажиме, оказанном на французское правительство в связи с тем, что оно «недостаточно наказывает коммунистов на основании закона о коммунистической партии». Убийца в офицерской форме — Ганс Шпейдель называет «недостаточным наказанием» три смертных приговора, приведенных в исполнение. За раненого унтер-офицера Гофмана он приказал расстрелять трех коммунистов.

На этом совещании Шпейдель с явным удовлетворением зачитывает поступившие «письма с Востока». Их содержание подтверждает бездарность битых гитлеровских генералов. Опьяненные первоначальными успехами, достигнутыми благодаря предательскому и коварному нападению на Советский Союз, они утратили всякое понимание военно-стратегической обстановки.

Сообщник Шпейделя Хойзингер — нынешний главнокомандующий бундесвером — в сентябре 1941 года рассчитывал на то, что до «наступления зимы центры военной промышленности» Советского Союза будут «в наших руках и противник не сможет больше осуществлять снабжение армии собственными силами».

Генерал-квартирмейстер¹ генерал Вагнер был в это время настроен «оптимистично», так как на Украине гитлеровцы захватили 1,6 миллиона тонн зерна, которым, по их подсчетам, можно будет прокормить 8 миллионов человек в течение одного года.

А некий подполковник Винтер надеялся, что за Днепром не окажется уже ни одного «боеспособного советского соединения».

Нападение на Советский Союз закончилось катастрофическим поражением под Сталинградом и взятием Берлина, в котором Гитлер и его генеральская клика разрабатывали планы разбойничьих войн. Ныне эти битые и ничему не научившиеся гитлеровские генералы занимают в бундесвере руководящие посты.

«Штаб военной экономики
и военной промышленности
во Франции
№ 2495/41-с

Секретно!

Париж, 9.9.1941
7 экземпляров
3-й экземпляр

Совещание у начальника штаба
командующего оккупационными войсками

9.9.41, 9.30.

Полковник генерального штаба доктор Шпейдель сделал следующее сообщение:

1) Политические вопросы:

¹ Генерал-квартирмейстер — заместитель начальника генерального штаба сухопутных сил в гитлеровской Германии. — *Прим. ред.*

Командующий оккупационными войсками принял министра внутренних дел Пюшу и вручил ему ноту, в которой говорится о том, что коммунисты на основании закона о коммунистической партии наказываются недостаточно. Три смертных приговора за убитого военного моряка — недостаточное наказание. Как свидетельствует подслушанный телефонный разговор, министр юстиции Бартолоньи иного мнения. Он хочет, чтобы смертные приговоры выносили немцы, а не французы. Пюшу предложил создать особый трибунал, который начал действовать два дня тому назад по приказу маршала Петэна. Председатель трибунала — судья, члены — политические деятели.

За унтер-офицера Гофмана, раненного 3.9.41 на Восточном вокзале, расстреляно три коммуниста.

В Нейи стреляли по военнослужащему, вышедшему с девушкой-француженкой из трактира. Никто из них не пострадал.

2) 4.9.41 в Германию была отправлена вторая партия добровольцев французского легиона¹ в количестве 800 человек, среди них и господин Дорио². Все добровольцы составят лишь один полк из двух батальонов без артиллерийского дивизиона и тяжелого оружия.

Записалось около 30 000 человек, на сборные пункты явилось примерно 1500. Командующий оккупационными войсками запретил какие-либо митинги по случаю проводов.

3) Письма с Востока:

Полковник Шмунд, главный адъютант фюрера: все идет по плану, вскоре мы надеемся достичь уже наметившихся успехов на юге и под Петербургом, а затем перебросить необходимые силы на центральный участок, чтобы фронт вновь продвинулся и там.

Начальник оперативного отдела Хойзингер надеется, что до наступления зимы центры военной промышленности будут в наших руках и противник не сможет больше осуществлять снабжение армии собственными силами.

Генерал-квартирмейстер генерал Вагнер также настроен оптимистично. На Украине захвачено 1,6 миллиона тонн зерна, им можно в течение года прокормить 8 миллионов человек.

¹ Речь идет о легионе французских фашистов-добровольцев, отправленном гитлеровцами на советско-германский фронт для борьбы против Советской Армии. — *Прим. ред.*

² Дорио — главарь французских фашистов. — *Прим. ред.*

Подполковник Винтер из группы армий Рундштедта сообщает о переходе с боями через Днепр. В группе армий надеются, что за этой рекой не встретят больше ни одного боеспособного советского соединения, и рассчитывают после форсирования реки быстро продвинуться вперед.

4) Очередное совещание состоится во вторник, 16.9.41 в 9.30.

Начальник штаба полковник Гучер».

Из совершенно секретного документа от 24 сентября 1941 года явствует, что нацистские правители французской столицы посчитали расстрел трех коммунистов в ответ на покушение на немецкого военного моряка недостаточным «наказанием». Шпейдель хладнокровно сообщил, что французский суд был вынужден приговорить к смерти еще четырех коммунистов и что они уже расстреляны.

В борьбе французского движения Сопротивления против фашистских оккупантов принимали участие лица самых различных политических и религиозных взглядов. Но немецкие милитаристы, желая завоевать доверие французских монополистов, утверждали, что все замученные и убитые ими бойцы Сопротивления — сплошь коммунисты. Поэтому Шпейдель говорит в своих отчетах исключительно о «коммунистах» и «большевиках».

Утверждение о том, что в борьбе против фашистских оккупантов принимали участие патриоты всех политических направлений, безусловно, ни в коей мере не умаляет заслуг Коммунистической партии Франции, игравшей руководящую роль в борьбе против нацистов — врагов своего отечества — и понесшей самые большие жертвы.

О ненависти, которую нацистские генералы типа Шпейделя питают к другим народам, свидетельствуют высказывания Шпейделя о министр-

рах правительства Виши. Немецкие генералы ругали французских министров, как провинившихся школьников, а французский посол де Бризон, как выразился Шпейдель 23 сентября 1941 года, даже «обливался слезами».

«Штаб военной экономики
и военной промышленности
во Франции
№ 375/41-сс

Париж, 24.9.1941

Совершенно секретно!

Только начальникам!
Лично!

8 экземпляров
3-й экземпляр

Совещание у начальника штаба
командующего оккупационными войсками

23.9.41, 9.30.

Полковник генерального штаба доктор Шпейдель сделал следующее сообщение:

1) Внутриполитическая обстановка:

Последняя неделя была очень богата событиями. Верховное командование вооруженных сил и главное командование сухопутных сил предоставили командующему оккупационными войсками свободу определения меры наказания, налагаемых в случае большевистских террористических актов. Фюрер также предоставил командующему оккупационными войсками право определения наказаний. Французский особый трибунал, вынесший за убийство военного моряка смертный приговор только трем коммунистам, в результате протеста командующего оккупационными войсками приговорил к смертной казни еще четырех коммунистов; они уже расстреляны.

Послу де Бризону командующий оккупационными войсками... (слово неразборчиво) 45 минут и выразил ему свое недовольство двумя членами французского правительства, а именно: министром юстиции Бартолоньи и министром сельского хозяйства Кассио. В конце беседы посол обливался слезами. В одном телефонном разговоре с Виши, который был подслушан, Бартолоньи заявил, что он будет вести неустанную борьбу, чтобы свалить на немцев ответственность за расстрел коммунистов.

Относительно министра сельского хозяйства Кассио утверждают, что он саботирует сбор урожая. Командую-

щий оккупационными войсками заявил также, что французская полиция плохо выполняет свой долг, иначе трудно объяснить, почему она еще не раскрыла ни одного покушения.

Командующий оккупационными войсками вызвал к себе также префекта парижской полиции адмирала Бара и сделал ему резкий выговор.

2) Секретные (следующие два слова неразборчивы):

Из беседы посла Абеца с фюрером через генерал-квартирмейстера стало известно следующее:

а) Фюрер заявил, что он считает французский народ как таковой порядочным народом, который он включит на равных правах в новую Европу, если французы безоговорочно откажутся от своих связей с союзниками и будут лояльно сотрудничать. Однако до окончания Восточного похода он не будет проводить во Франции коренных изменений. У него достаточно резервов, чтобы сначала довести до конца кампанию на Востоке, а затем, имея свободные руки, заняться французской проблемой.

б) На зиму 1941/42 г. намечено увеличить оккупационные войска во Франции до 50 дивизий. При окончательном урегулировании отношений с Францией необходимо также решить вопрос об активном участии Франции в действиях против Англии.

в) Требования Италии к Франции частично считать умеренными.

г) Лаваль не должен больше возвращаться в Виши, так как предполагают, что его там устранят.

3) Из письма генерал-квартирмейстера следует, что на Востоке все идет хорошо.

4) Генерал Варлимонт указывает, что покушения на немецких военнослужащих должны подавляться самым решительным образом. Суровость карательных мер направлена не против французского народа, а исключительно против Москвы.

5) Для подавления вспыхнувшего в Сербии восстания бандитов из Франции отправлена одна дивизия.

6) Третий батальон французского легиона до сего времени еще не укомплектован, не хватает 600 человек. Французской прессе следует разрешить писать о легионе лишь после того, как он начнет успешно действовать на Восточном фронте.

7) Очередное совещание состоится во вторник, 30.9.41 в 9.30.

Начальник штаба полковник Гучер».

За время правления Шпейделя в Париже в семи синагогах были взорваны бомбы. Как видно из совершенно секретного письма главного командования сухопутных сил от 21 октября 1941 года, террористы действовали по указке фашистской полиции безопасности и службы безопасности СД; взрывчатка была доставлена из Берлина.

Возражения главного командования сухопутных сил против этих провокационных актов не носили принципиального характера. Военные, с одной стороны, считали, что обстановка неблагоприятна для проведения подобных операций, а с другой — чувствовали себя обойденными. Эти акты должны были служить предлогом для усиления преследования евреев. В конце письма говорится только о необходимости прийти к договоренности о том, что лица, «принимавшие участие в организации взрывов, в дальнейшем не могут быть использованы в оккупированных западных областях».

«Главное командование
сухопутных сил
№ II/1561/41-сс

Штаб-квартира главного
командования сухопутных сил,
21.10.1941

Совершенно секретно

4 экземпляра
3-й экземпляр

1-й экземпляр — г-ну начальнику полиции безопасности и СД, Берлин.

4-й экземпляр — г-ну полковнику Шмудту.

В ночь со 2 на 3 октября в Париже в семи синагогах были взорваны бомбы. Взрывы причинили значительный материальный ущерб синагогам, а также соседним с ними строениям. При этом были ранены два немецких военно-служащих и несколько французов.

Взрывы произведены французами, сторонниками Делонкля.

Взрывчатка была доставлена обер-штурмфюрером СС Зоммером из Берлина и передана преступникам. Обер-штурмфюреру СС Зоммеру было известно, когда и каким образом будут произведены взрывы, так как он встречался с преступниками непосредственно перед совершением диверсий.

Обер-штурмфюрер СС Зоммер действовал по приказу начальника парижского отдела полиции безопасности и СД обер-штурмбанфюрера СС д-ра Кнохена. Последний в доносениях командующему оккупационными войсками от 4.10.41, копии которых прилагаются, с объективной и субъективной точек зрения неправильно характеризовал эти диверсии, как «чисто французское дело». Далее, за 24 часа до акции в беседе с командующим оккупационными войсками д-р Кнохен заверил его, что проведенные командующим мероприятия имели хорошие последствия и после 15.9 не наблюдалось никаких крупных актов саботажа или диверсий. О взрывах, намеченных на ближайшие сутки, он не сказал ничего.

Диверсии с применением взрывчатых веществ были произведены в тот момент, когда с целью обострения политической обстановки на оккупированной французской территории (частично по указке английских агентов) было увеличено количество покушений коммунистических и националистических элементов на немецких военнослужащих, а также участились акты саботажа, диверсий и прочие враждебные акции на объектах германской армии. Против французского населения приняты самые строгие карательные меры. Мы заявили, что в случае повторения каких-либо враждебных акций репрессии будут усилены.

Таким образом, участники и организаторы взрывов в ночь со 2 на 3 октября не могли не знать, что осуществление их плана могло бы повлечь за собой наказание невиновных и иметь самые тяжелые политические последствия. Действительно, этого удалось избежать лишь в результате быстрого установления подлинных инициаторов диверсий. В результате взрывов были ранены двое немецких военнослужащих, а жизнь других военнослужащих подверглась опасности. Трудно было бы предвидеть политические последствия в том случае, если бы против французов были приняты карательные меры, а затем стали бы известны действительные организаторы покушений. Независимо от

этой, к счастью, не осуществившейся возможности серьезно пострадала политическая репутация полиции безопасности и СД, а также всей немецкой администрации. К тому же, очевидно, организаторы взрывов, к сожалению, не остались неизвестными французским органам.

Ответственность за мероприятия зондеркоманды полиции безопасности и СД и за поведение военнослужащих этой команды несет ее начальник. Если даже предположить, что он ни прямо, ни косвенно не принимал участия в организации указанных взрывов, то все же, учитывая политическую значимость этого события и его неизбежное влияние на политическую репутацию немецкой администрации, приходится настаивать на смене руководства зондеркоманды. Поэтому главнокомандующий сухопутными силами просит отозвать со своего поста бригадефюрера СС Томаса.

Главное командование сухопутных сил полагает, что парижский отдел разделяет его мнение относительно того, что обер-штурмбанфюрер СС доктор Кнохен и обер-штурмфюрер СС Зоммер, принимавшие участие в организации взрывов, в дальнейшем не могут быть использованы в оккупированных западных областях.

По поручению
(подпись неразборчива)

Примечание:

Командующему оккупационными войсками во Франции
в письму от 8.10.41 № 467/41 СС».

Высказывания Шпейделя на совещании 28 октября 1941 года, посвященном обсуждению обстановки, разоблачают фашистских насильников, производивших во Франции массовые расстрелы заложников. Чтобы справиться с движением Сопротивления, офицеры генерального штаба гитлеровского вермахта перешли к комплектованию и расстрелу «групп заложников по 50 человек в каждой». Шпейдель был вынужден признать, что «среди родственников расстрелянных заложников заметно очень сильное возбуждение».

«Штаб военной экономики
и военной промышленности
во Франции
№ 2951/41-с

Париж, 28.10.1941

Секретно!

8 экземпляров
3-й экземпляр

Совещание у начальника штаба
командующего оккупационными войсками

28.10.1941, 9.30.

Полковник генерального штаба доктор Шпейдель сделал следующее сообщение:

1) Полковник генерального штаба доктор Шпейдель коротко докладывает об убийствах в Нанте и Бордо и сообщает, что после расстрела первых групп заложников по 50 человек в каждой поступили многочисленные просьбы о помиловании, в том числе со стороны французского правительства. Ввиду того, что французское правительство также приняло необходимые меры и запретило, в частности, слушание английских радиопередач на оккупированной и неоккупированной территории и поскольку преступников следует, по всей вероятности, искать в лагере сторонников де Голля, 25.10 командующий оккупационными войсками послал генерал-квартирмейстеру главного командования сухопутных сил подробное сообщение; об этом сообщении генерал-квартирмейстер генерал-майор Вагнер 26.10 доложил фюреру. Фюрер приказал ускорить расследование обоих случаев и приостановить расстрелы второй очереди заложников до окончания следствия. По распоряжению главного командования сухопутных сил командующий оккупационными войсками должен в торжественной обстановке сделать французскому правительству очень серьезное заявление по поводу этого решения фюрера, из которого ясно следует, что проведение карательных мер лишь отменяется, но не откладывается¹.

Понятно, что среди родственников расстрелянных заложников заметно очень сильное возбуждение.

2) Это настроение усугубляется очень сильным возмущением в связи со снятием колоколов; это мероприятие 1.11.41 начнется во Франции, а затем будет проведено также в Бельгии и Германии.

¹ Так в оригинале. По-видимому, следует читать: «лишь откладывается, но не отменяется». — *Прим. ред.*

3) При поездке по округу Дижон начальник штаба командующего оккупационными войсками с удовлетворением отметил, что дисциплина в учреждениях и ландверных тирольских частях очень хорошая.

4) Очередное совещание состоится во вторник, 4.11.41 в 9.30.

Начальник штаба полковник Гучер»

28 февраля 1942 года Шпейдель составил подробный доклад о «Настроении населения и внутренней безопасности», в котором он с холодной жестокостью сообщает о проведенных по его приказу убийствах участников движения Сопротивления и евреев.

Тот факт, что арестованные и подготовленные по приказу Шпейделя к «высылке на Восток» в сентябре 1941 года 1000 евреев и коммунистов в марте 1942 года были отправлены особым поездом из лагеря Компьен в лагерь смерти Освенцим, подтверждается следующим документом.

«Телеграмма

22.3.1942

Командующему оккупационными войсками во Франции

А 665

В дополнение к телеграмме от 26 декабря 1941 года № II/9239/41 начальник полиции безопасности и СД сообщает, что около 1000 евреев, арестованных в ходе проведения карательных мер в декабре в Париже и находящихся в настоящее время в Компьенском лагере, предположительно 28 марта 1942 года будут отправлены особым поездом в Освенцим (Верхняя Силезия). Уполномоченный начальника полиции безопасности и СД во Франции и Бельгии получил соответствующие указания.

Главное командование сухопутных сил, генерал-квартирмейстер (В) № рим. 2/3688/42»¹.

¹ Оригинал находится в архиве Центральной комиссии по расследованию военных преступлений гитлеровцев в Польше (Варшава).— *Прим. нем. изд.*

Geheim

Der Militärbefehlshaber
in Frankreich
Kommandostab

Paris, den 28. Februar

Nr. 1100/42

Heer Wehrmacht

-5 MRZ 1942

Geheim

1	
2	45
3	11
4	24
5	5

Der Bericht über die politische Lage, die sich gegenüber dem Januar-Bericht nicht wesentlich verändert hat, folgt mit Lagebericht März 1942.

Anliegend wird für Februar 1942 der Bericht "Stimmung und innere Sicherheit" übersandt.

Für den Militärbefehlshaber
Der Chef des Generalstabes

gez. Speidel

F.d.R.

[Signature]

Major i. G.

Sonderverteiler

Oberkommando der Wehrmacht	
Stabschef	
5. MRZ 1942	
Nr.	3 a 26
Nr.	156/42

Hollst

an

93 für 9 (ONR) 2.2.42
an Speidel am 2.3.42
Nr. 156/42

Секретная препроводительная Шпейделя к его отчету
„Настроение населения и внутренняя безопасность“

На приводимом ниже документе¹ имеются собственноручные пометки главного военного преступника Кейтеля², казненного в Нюрнберге.

«Секретно!

Командующий оккупационными войсками во Франции

Париж, 28 февраля 1942 года.

Штаб. Отдел IC
№ 1100/42-с

Секретно!

Отчет о политической обстановке, существенно не отличающийся от январского отчета, направляется с отчетом об обстановке за март 1942 года.

В приложении направляется отчет о «Настроении населения и внутренней безопасности» за февраль 1942 года.

За командующего оккупационными войсками
начальник штаба — Ш п е й д е л ь

Верно:

Майор генерального штаба К р о н е
Рассылается по особому списку

Настроение населения и внутренняя безопасность

За отчетный период в настроении населения существенных изменений не произошло. По-прежнему сказывается забота о питании и топливе. Заработная плата вследствие снижения покупательной способности французского франка недостаточна. То же самое относится и к снабжению продуктами питания рабочих, занятых на тяжелых работах. Перспектив на оказание помощи массам посредством эффективных социальных мероприятий нет.

¹ Оригинал находится в архиве Центральной комиссии по расследованию военных преступлений гитлеровцев в Польше (Варшава).— *Прим. нем. изд.*

² Кейтель, Вильгельм — генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии, начальник главного штаба вооруженных сил гитлеровской Германии, один из главных военных преступников. Казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.— *Прим. ред.*

Широкие круги французского населения, видимо, начинают постепенно считать успешную борьбу против большевизма существенным фактором для политического и культурного будущего Европы. На митинге, состоявшемся 1.2.42 на Зимнем велодроме в Париже, где с речью о войне на Востоке и о боевом содружестве солдат французского добровольческого легиона с немецкими солдатами выступил Дорио, присутствовало много народу. Отдельные высказывания Дорио были встречены аплодисментами. Пока это собрание — лишь единичное явление.

Шовинистические круги, как связанные с де Голлем, так и действующие самостоятельно, продолжают создавать организации Сопротивления. Они по-прежнему занимаются шпионской деятельностью. Органам контрразведки удалось глубже внедриться в эти организации. За отчетный период было изъято 17 вражеских радиопередатчиков. Произведены аресты большого числа лиц.

1) Вражеская пропаганда.

Английская пропаганда за отчетный период усилилась. Впервые были сброшены американские листовки.

Коммунистическая пропаганда, действующая хотя и более умело, но совершенно очевидно по общему плану с англо-американской пропагандой, несколько ослабла. Используя затруднения с питанием и со снабжением углем, коммунисты обращаются в первую очередь к домашним хозяйствам из трудящихся слоев населения. Различные выступления женщин на неоккупированной территории следует рассматривать как следствие этой пропаганды.

Усилились попытки коммунистов проникнуть в немецкие вооруженные силы с пропагандой, направленной на разложение немецких войск.

Усилилось распространение слухов как по объему, так и по остроте критики.

Пропаганда деголлистов особенно не проявлялась.

2) Немецкая контрпропаганда.

Трудности немецкой пропаганды в смысле оказания эффективного политического влияния (глубокого воздействия) на французское население за отчетный период не уменьшились.

3) Диверсионные акты.

а) Данные о числе диверсионных актов с июля 1941 года приводятся в приложении I.

В дополнение к этим статистическим данным необходимо заметить:

Общая картина, создаваемая статистическими данными,— правильна. Следует, однако, иметь в виду, что статистический учет ведется по единой системе лишь с ноября 1941 года.

Так, например, статистика нападений за сентябрь и октябрь 1941 года содержит слишком высокие цифры, так как в то время в статистические данные были включены и такие нападения, которые, как выяснилось впоследствии, не были политическими покушениями или основывались на ложных донесениях (например, немецких военнослужащих). Исправить задним числом статистические данные невозможно, так как они приведены в месячном отчете об обстановке.

Покушения с применением взрывчатых веществ были взяты на отдельный статистический учет лишь с ноября 1941 года. В предыдущие месяцы их относили к диверсионным актам на железных дорогах, заводах и т. п. Правда, до ноября 1941 года такие взрывы были очень редкими.

С ноября 1941 года взрывы на железнодорожных объектах учитываются в статистических сводках как взрывы, а не как диверсионные акты на железных дорогах.

б) За отчетный период (21.1—20.2.42) было зарегистрировано 60 случаев диверсий. Таким образом, получается следующая картина:

ноябрь 1941 года — 83 случая	
декабрь 1941 года — 80 случаев	
январь 1942 года — 79	»
февраль 1942 года — 60	».

Обращает на себя внимание рост числа диверсионных актов на объектах электроснабжения и связи. Взрыв 3.2.42 трансформаторной будки в Девилле (округ А) удалось расследовать благодаря аресту преступников.

Нижестоящим инстанциям указано в приказе на важное значение всех объектов электроснабжения и на необходимость их охраны.

в) Тайной полевой полицией в тесном сотрудничестве с французской полицией удалось раскрыть два предприятия, на которых изготовлялись подрывные шашки.

Так, в Дижоне была обнаружена французская авторемонтная мастерская, в которой изготовлялись подрывные шашки. Было арестовано 25 прокоммунистически настроенных рабочих этого предприятия. Некоторые из них сознались. Было установлено, что подрывные шашки заказывал французский коммунист Дюпон, которого сейчас разыскивают.

В военном гараже в Венсене была обнаружена мастер-

hingewiesen werden.

- c) Es gelang der GPF in enger Zusammenarbeit mit der franz. Polizei, 2 Betriebe festzustellen, in denen die bei den Sprengstoffanschlägen verwandten Sprengkörper hergestellt worden sind.

So wurde in Dijon eine franz. Autowerkstatt festgestellt, in der Sprengkörper hergestellt wurden. 25 kommunistische Arbeiter dieses Betriebes wurden verhaftet. Einige dieser Arbeiter sind geständig. Weiterhin wurde aufgeklärt, dass der Auftraggeber für die Herstellung

- 4 -

gewesen ist.

So wurde weiterhin eine Werkstatt in einem Meereskraftfahrpark in Vincennes ausgehoben, in der die Sprengkörper hergestellt worden sind, die in den letzten 3 - 4 Monaten bei den Pariser Sprengstoffattentaten verwendet wurden. Auch in diesem Falle sind eine grössere Anzahl kommunistischer Arbeiter, darunter Rotspanier und Italiener, die an Herstellung, Lieferung und Verteilung beteiligt waren, verhaftet worden. Sie sind teils überführt, teils geständig. Im Zusammenhang mit dieser Aktion werden Sprengkörper, Sprengstoff und Waffen sichergestellt.

Der Zugriff in Vincennes führte aber insbesondere zur Feststellung weiterer Terrorgruppen sowie ihres Auftraggebers in der Person des führenden franz. Kommunisten Dumont, der flüchtig ist. 15 Pariser Bombenanschläge konnten bisher allein im Rahmen dieser Aktion durch die GPF - Sonderkommando für Kapitalverbrechen - aufgewährt werden. Es ist festgestellt worden, dass die Terrorgrup-

Отрывки из отчета Шпейделя „Настроение населения и внутренняя безопасность“

ская, где изготовлялись подрывные шашки, использовавшиеся за последние 3—4 месяца при устройстве взрывов в Париже. По этому делу также арестовано большое число прокоммунистически настроенных рабочих, в том числе красные испанцы и итальянцы, принимавшие участие в изготовлении, доставке и раздаче подрывных шашек. Некоторые из них были избиты, некоторые — сознались. В мастерской были найдены подрывные шашки, взрывчатое вещество и оружие.

Особо важным результатом операции в Венсене было выявление других террористических групп, а также их руководителя в лице видного французского коммуниста Дюпона, в настоящее время скрывающегося. Только в рамках этой операции тайной полевой полицией — зондеркоманде по расследованию крупных преступлений — удалось раскрыть в Париже 15 случаев диверсий с применением взрывчатых веществ. Установлено, что террористические группы входят в состав так называемого антивоенного аппарата КПФ, особой организации коммунистической партии, созданной во всех странах в 1928 году по указанию VI Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. Некоторые арестованные террористы (главным образом молодые коммунисты) сознались в том, что действовали на основе решений и приказов Коминтерна.

г) За отчетный период осуществлены следующие карательные мероприятия:

аа) За различные инциденты и диверсии с применением взрывчатых веществ в Париже 3.2.42 расстреляно 6 коммунистов и евреев.

100 коммунистов и евреев были доставлены в Компьен для высылки на Восток.

бб) За нападение 21.2.42 на немецкого военнослужащего в Эльбефе (округ А) 14.2.42¹ расстреляно 10 коммунистов и евреев.

вв) За нападение на немецкого военнослужащего 4.2.42 в Руане (округ А) 21.2.42 расстреляно 25 коммунистов и евреев.

В Руане проведены большие облавы на коммунистов и евреев, в ходе которых арестовано много людей.

гг) За нападение на военнослужащего 3.2.42 в Туре (округ Б) 21.2.42 расстреляно 15 коммунистов и евреев.

В Туре проведены большие облавы на коммунистов и евреев, в ходе которых также произведены аресты.

¹ Так в оригинале.— *Прим. ред.*

В связи с мероприятиями по пунктам бб) — гг) по всей оккупированной территории было отдано распоряжение о передаче немецким властям 1000 арестованных коммунистов и евреев. Последние подготовлены к высылке на Восток.

дд) За диверсионный акт на трансформаторной подстанции шахты Обуэ (округ Ц) 4.2.42 для последующей высылки на Восток было арестовано 70 коммунистов и евреев. Объявлено, что в случае необнаружения преступников в указанный срок будут приняты дальнейшие меры.

ее) В связи со взрывом в кафе Бреста, пользующемся плохой репутацией, 14.2.42 по согласованию с соответствующим военно-морским начальником были приняты следующие меры:

1) Перенесен на более раннее время комендантский час сроком на три недели.

2) Закрыто около 40 кафе в Бресте, имеющих плохую репутацию.

3) Арестованы с целью высылки на Восток все взрослые владельцы этих кафе и их служащие (мужчины), а также другие лица в Бресте, настроенные антигермански.

жж) В связи с нападением в Монсо-ле-Мине и Моншанене (оба в округе Ц) 27.1 и 29.1.42 на немецкого военнослужащего и немецкого таможенного чиновника было объявлено, что, если преступника или преступников не арестуют до 20.2.42, будут расстреляны 25 коммунистов и евреев. Поскольку тайной полевой полицией в сотрудничестве с французской полицией удалось внедриться в круг преступников, указанный выше срок перенесен на 2.3.42 г.

Не считая отдельных проступков, за которые виновные понесли строгое наказание, поведение немецких военнослужащих по-прежнему хорошее.

Внутренней безопасности в настоящее время ничто не угрожает».

Чтобы скрыть следы преступной деятельности Шпейделя во Франции и изобразить его как противника Гитлера, западногерманские пропагандисты фальсифицируют историю. Так, в биографии Шпейделя, помещенной в западногерманском журнале «Мунцингер-архив»¹, говорится:

¹ «Munzinger-Archiv», 1951, 27 января.— Прим. нем. изд.

«Однако потом, когда с 1941 года исполнительная власть все более и более переходила в руки эсэсовцев, он (Шпейдель.— *Прим. нем. изд.*) попросил перевести его на Восточный фронт. Здесь он снова занимал высокие штабные должности, например, в 5-м армейском корпусе зимой 1941 года под Москвой».

Но, поскольку секретный отчет об обстановке, составленный 28 февраля 1942 года в Париже, подписан Шпейделем, ясно, что в тот момент он был не «под Москвой», а в Париже.

Предпринимаемые ныне попытки выдать Шпейделя за «спасителя Парижа» тоже являются неуклюжей фальсификацией истории. А ведь именно Шпейдель, выполняя волю Гитлера, помогал парабощать Францию. Шпейдель повинен в массовых убийствах парижан. Кстати сказать, в 1944 году отказался выполнить преступный приказ Гитлера — уничтожить столицу Франции — не Шпейдель, а бывший комендант Парижа генерал Хольтиц.

Преступная деятельность Шпейделя во Франции закончилась весной 1942 года. В качестве начальника штаба сначала 5-го армейского корпуса, а затем 8-й армии он принял участие в войне против Советского Союза.

ШПЕЙДЕЛЬ ЗВЕРСТВУЕТ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

22 июня 1941 года немецкие фашисты и их сателлиты вероломно начали разбойничью войну против Советского Союза. Внезапность нападения, работающая на полный ход немецкая военная машина и превосходство в вооружении вначале обеспечили агрессорам значительные успехи.

Какова же была обстановка весной 1942 года на Восточном фронте, когда прибывший из Парижа Шпейдель занял там высокий командный пост? В декабре 1941 года в результате мощных ответных ударов Советской Армии гитлеровский вермахт потерпел под Москвой первое серьезное поражение. Армия фашистских агрессоров была отброшена назад на расстояние до 400 километров. Однако ввиду того, что США и Англия не выполнили своего обязательства открыть в 1942 году в Западной Европе второй фронт, немецкие фашисты оправались от поражения, которое они потерпели под Москвой.

В ноябре 1942 года советские армии Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов перешли в наступление, чтобы изгнать фашистских оккупантов с территории Советского Союза. Под Сталинградом были окружены две фашистские армии численностью в 330 000 человек. В день капитуляции, 2 февраля 1943 года, они еще насчитывали 91 000 человек. Теперь инициатива перешла в руки Советской Армии, погнав-

шей гитлеровцев на фронте протяженностью в 1500 километров. К марту 1943 года было уничтожено 112 немецких дивизий.

Разгром под Сталинградом лишил гитлеровскую армию ореола непобедимости. И хотя гитлеровским полководцам было ясно, что это поражение означает перелом в войне, они продолжали бросать на смерть дивизию за дивизией.

Ныне, когда реакционные историки Западной Германии пытаются снять вину с прусско-германского милитаризма, утверждая, что генералы рейхсвера и гитлеровского вермахта не знали истинных военных планов Гитлера, следует напомнить о том, что зафиксировано в выводах Международного военного трибунала в Нюрнберге. Относительно совинновности руководителей германских вооруженных сил в военных преступлениях главный обвинитель от СССР генерал-лейтенант Р. А. Руденко заявил на Нюрнбергском процессе по делу главных военных преступников: «Германские вооруженные силы и их военачальники совершили, самостоятельно или во взаимодействии с германскими политическими органами, бесчисленные злодеяния на оккупированных территориях...

Гитлеровская военная машина, возглавленная верховным главнокомандованием вооруженными силами и германским генеральным штабом, являлась решающей силой, с помощью которой замышлялись и осуществлялись все преступные агрессивные планы гитлеровского правительства, все военные преступления и преступления против человечности»¹.

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. 2. Государственное издательство юридической литературы. Москва, 1951, стр. 395, 398.— *Прим. ред.*

«Тактика истребления населения»

Цели политики истребления были прекрасно известны и нынешнему генералу НАТО Шпейделю. Раушнинг, бывший доверенный Гитлера, еще в 1940 году опубликовал следующее высказывание фюрера: «Мы должны разрабатывать технику истребления населения. Если вы спросите меня, что я понимаю под истреблением населения, то я скажу, что имею в виду ликвидацию целых рас, и именно это я намереваюсь осуществить. Вот в общих чертах моя задача. Природа жестока, поэтому нам тоже позволительно быть жестокими. Если я посылаю в чистилище войны цвет немецкой нации, не испытывая ни малейшего сожаления о пролитой бесценной крови, то, естественно, я имею право ликвидировать миллионы людей низшей расы, размножающихся, как паразиты»¹.

Главный военный преступник Геринг заявил 5 октября 1942 года на Празднике урожая в берлинском Дворце спорта: «Не забывайте, что мы отняли у русских самые плодородные земли... Яйца, мясо и мука там в таком количестве, которое вы не можете себе представить... Нам нужно думать только о том, чтобы как следует охватить и правильно переработать все это на месте...»².

Генералам гитлеровской армии были известны слова нацистского министра пропаганды, с помощью которых он пытался обосновать грабительскую войну против Советского Союза: «Эта

¹ Hermann Rauschnig. The voice of destruction New York, 1940, p. 137. — *Прим. нем. изд.*

² „Völkischer Beobachter“. Berlin, 1942, 6 октября. — *Прим. нем. изд.*

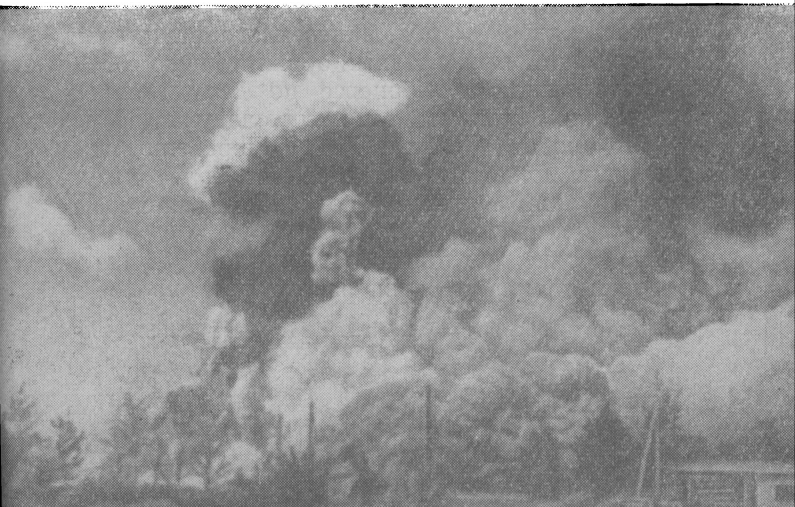


1943 год. Все это сделал
не атомным, а





нацистский генерал Шпейдель
обычным оружием



война не за трон и не за алтарь. Это война за зерно, за хлеб, за обильный обеденный стол, за обильный завтрак и ужин... Война за сырье, за каучук, за железо, и руду...»¹

«Тактика выжженной земли»

Когда фашистские оккупанты покатались назад под ударами Советской Армии, когда уже ничего нельзя было «охватить» и «переработать», Гитлер приказал применять «тактику выжженной земли». И его генералы с немецкой педантичностью выполнили этот преступный приказ.

Шпейдель тоже самым жестоким образом проводил в жизнь приказ Гитлера. На пути отступления армии Шпейделя (Харьков, Полтава, Белгород, Кировоград, Черкассы) города и деревни, заводы и вокзалы, даже школы, больницы и научные учреждения — все было превращено в руины. Жители Воронежа писали в открытом письме о том, что Шпейдель виновен в тягчайших преступлениях, совершенных против мирного населения Воронежской области — против женщин, детей и стариков.

Относительно ущерба, нанесенного фашистами Советскому Союзу, главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе по делу главных военных преступников сообщил следующее.

1710 городов и свыше 70 000 деревень было разрушено полностью или частично, более 6 миллионов зданий сожжено, около 25 миллионов человек остались без крова.

Фашистские оккупанты разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых работало

¹ Joseph Goebbels. Das eherne Herz. München, 1943, S. 334—336. — *Прим. нем. изд.*

около 4 миллионов рабочих, уничтожили или вывезли 239 000 электромоторов и 175 000 станков.

Было разрушено 65 000 километров железнодорожных путей, 4100 железнодорожных станций, 36 000 почтовых и телеграфных отделений, телефонных станций и других объектов связи, 40 000 больниц и поликлиник, 84 000 различных школ и 43 000 публичных библиотек.

Немецкие фашисты разграбили и уничтожили 98 000 колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций.

В результате преступных действий гитлеровской армии Советскому Союзу был нанесен ущерб в размере 679 миллиардов рублей¹.

В этом варварском уничтожении принимал активное участие и нынешний генерал НАТО Ганс Шпейдель. Западногерманский журнал «Веркунде» во втором номере за февраль 1956 года сообщил более подробные сведения о том времени, когда Шпейдель был «начальником штаба 5-го армейского корпуса, а затем 8-й армии и оказывал большое влияние на принятие решений». В документальный фильм «Операция «Тевтонский меч» включены как раз те кадры, которые показывают, как Шпейдель руководил отступлением разбитой 8-й армии.

Используя свое «большое влияние на принятие решений», Шпейдель оставлял после себя лишь выжженную землю.

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. 2. Государственное издательство юридической литературы. Москва, 1951, стр. 279.— *Прим. ред.*

РОММЕЛЬ И ЗАГОВОР 20 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

В начале 1943 года Эрвин Роммель, гитлеровский генерал-фельдмаршал, был назначен командующим группой армий «Б» во Франции. В апреле 1943 года ушел в отставку начальник штаба Роммеля, служивший с ним в Африке и в Северной Италии, генерал Гаузе. Его заменил генерал-лейтенант Ганс Шпейдель. Для Роммеля это назначение имело роковые последствия.

После сокрушительного поражения под Сталинградом и ввиду ожидавшегося открытия на Западе второго фронта многие военные пришли к выводу, что грабительскую гитлеровскую войну, в которой они до сих пор принимали участие, занимая в вооруженных силах руководящие посты, выиграть уже не удастся. Весной 1943 года Роммель установил связь с группой заговорщиков, в которую входили Герделер¹, генерал-полковник Бек² и другие.

На основе многочисленных статей о Роммеле и его роли в событиях 20 июля можно сделать неоспоримый вывод, что Роммель принадлежал к тому кругу заговорщиков, которые не хотели

¹ Герделер, Карл — обер-бургомистр Лейпцига в 1930—1936 гг., один из руководителей заговора против Гитлера. Казнен после провала путча 20 июля 1944 г.— *Прим. ред.*

² Бек, Людвиг — генерал-полковник, в 1935—1938 гг.— начальник генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии. Один из руководителей заговора против Гитлера. После провала путча 20 июля 1944 г. покончил с собой.— *Прим. ред.*

покончить с войной и положить конец страданиям немецкого народа, а вынашивали планы продолжения войны против Советского Союза.

Роммель вел соответствующие переговоры с генерал-фельдмаршалом Манштейном¹, с командующим войсками во Франции генералом фон Штюльпнагелем, с командующим войсками в Северной Франции и Бельгии генералом фон Фалькенгаузенем² и другими. Позднее к этой группе присоединился также главнокомандующий войсками Западного фронта генерал-фельдмаршал фон Клюге.

В серии статей «Эрвин Роммель, его роль и его судьба», опубликованной в марте — апреле 1950 года в гамбургской газете «Ди вельт», говорится: «Роммель и Рундштедт³ договорились убедить Гитлера во время его ожидавшегося приезда на Запад в том, что при данных обстоятельствах нужно как можно скорее покончить с

¹ Фон Манштейн, Эрих — генерал-фельдмаршал. В годы второй мировой войны занимал высшие командные должности в немецко-фашистской армии — командующего 11-й армией и командующего группой армий «Дон» на советско-германском фронте. После разгрома гитлеровской Германии за военные преступления был осужден к 18 годам лишения свободы.— *Прим. ред.*

² Фалькенгаузен, Александр — генерал-полковник. В годы второй мировой войны был командующим немецко-фашистскими войсками на территории Бельгии и Северной Франции. Как участник заговора против Гитлера, после 20 июля 1944 г. был арестован и заключен в концентрационный лагерь.— *Прим. ред.*

³ Фон Рундштедт, Герд — генерал-фельдмаршал. В годы второй мировой войны занимал высшие командные должности в немецко-фашистской армии — командующего группой армий на советско-германском фронте, главнокомандующего войсками Западного фронта. После разгрома гитлеровской Германии за военные преступления был осужден к 15 годам лишения свободы.— *Прим. ред.*

войной во Франции, чтобы добиться прекращения воздушных налетов на Германию и удержать фронт против Советской России. Но Гитлер больше не приехал на Запад. Поступали только его приказы о снятии с должностей...

9 июля в Ла-Рош-Гуйон к Роммелю прибыл специальный связной группы Герделера подполковник фон Хофаккер. Он сообщил фельдмаршалу о сомнениях руководителей группы по поводу развития военных событий. На Западе в случае удачного вторжения противника и ожидающегося вскоре за этим разгрома немцев следует, по их мнению, способствовать скорейшему окончанию войны, чтобы удержать фронт на Востоке»¹.

Заговорщики намеревались после свержения Гитлера установить военную диктатуру, центральной фигурой которой должен стать Роммель. Этот фельдмаршал, которого превозносила нацистская пропаганда, казался им подходящим человеком для того, чтобы заставить немецкий народ продолжать войну против Советского Союза.

Руководитель американской разведки в Европе Аллен Даллес², наблюдавший из Швейцарии за группой заговорщиков и поддерживавший с ней связь, в своей книге «Заговор в Германии» также подтверждает их намерение продолжить войну против Советского Союза в иных условиях.

В начале апреля 1944 года Даллес сообщил

¹ «Die Welt», 1950, 3 апреля.— *Прим. нем. изд.*

² Аллен Уэлш Даллес — начальник Центрального разведывательного управления США, брат бывшего государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса.— *Прим. ред.*

в Вашингтон: «Группа готова начать действия лишь в том случае, если она получит от западных держав заверения, что после ликвидации нацизма руководители заговора смогут вести непосредственные переговоры с англосаксами. Основным мотивом действий этой группы является горячее желание воспрепятствовать тому, чтобы Центральная Европа идеологически и фактически попала под господство русских»¹.

Тем самым подтверждается, что руководители заговора хотели продолжить войну со всеми ее ужасными последствиями для немецкого народа. Немногие заговорщики, выступавшие за переговоры с Советским Союзом, как, например, граф Штауфенберг и граф фон дер Шуленбург², не смогли настоять на своем.

В записках бывшего начальника немецкой военной администрации во Франции, министра-директора доктора Михеля, имеется следующая заметка относительно переговоров между подполковником фон Хофаккером и Роммелем: «Впрочем, сначала правительственные функции должно осуществлять военное правительство во главе с генерал-полковником в отставке Бекком, которое затем возможно скорее будет заменено правительством с обер-бургомистром в отставке Герделером на посту рейхсканцлера. Генерал-фельдмаршал Роммель, которому он (фон Хофаккер) доложил результаты нашей последней беседы, без колебаний предложил свои

¹ Allan Welsh Dulles. *Verschwörung in Deutschland*. Kassel, 1949, S. 170.— *Прим. нем. изд.*

² Граф фон дер Шуленбург, Фридрих, Вернер — германский посол в Москве в 1934—1941 гг. Участник заговора против Гитлера. Казнен после провала путча 20 июля 1944 г.— *Прим. ред.*

услуги и изъявил готовность вести переговоры о перемирии на Западном театре военных действий. Он (фон Хофаккер) придерживается мнения, что генерал-фельдмаршала следует еще уговорить взять на себя функции рейхспрезидента и предоставить тем самым в распоряжение нового правительства в качестве наиболее важного фактора свое имя и свою популярность. Я подчеркнул важное значение именно этой, предназначенной для Роммеля функции, так как только личность, близкая народу, может осуществить смену внутривластительской системы, не разрушая единства нации. Роммель же после Гитлера — самая известная фигура!»¹.

Тогдашний обер-бургомистр Штутгарта Штрелин также уговаривал Роммеля согласиться по примеру Гинденбурга занять пост рейхспрезидента в переходный период.

Роммель посвятил в эти планы своего начальника штаба Шпейделя. В книге «Вторжение 1944 года» Шпейдель следующим образом характеризует атмосферу, царившую в то время в штабе Роммеля: «Почти ежедневно из рейха приезжали руководящие деятели, чтобы здесь, в штабе Роммеля, вдали от щупальцев гестапо, свободно поговорить о возможных путях спасения из положения, становившегося все более безнадежным»².

В своей книге Шпейдель называет также виднейших заговорщиков во Франции: «Дальше всех подготовку к свержению Гитлера, с точки зрения и теории и практики, провел генерал фон

¹ Из серии статей: «Erwin Rommel, seine Rolle und sein Schicksal». «Die Welt», 1950, 3 апреля.— *Прим. нем. изд.*

² Hans Speidel. *Invasion 1944. Tübingen und Stuttgart*, 1949, S. 84.— *Прим. нем. изд.*

Штюльпнагель. Главнокомандующий войсками Западного фронта генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге в основном одобрял идеи Роммеля»¹.

Однако ни у одного из заговорщиков не хватило смелости для решительного шага.

Шпейдель предал Роммеля

За этим периодом нерешительности заговорщиков последовали недели, богатые событиями.

В ночь с 5 на 6 июня 1944 года началась высадка англо-американских войск в Нормандии. 25 июня для поддержки действий союзников было предпринято крупное наступление Советской Армии на Восточном фронте, в результате которого был сломлен немецкий Центральный фронт. Наступление советских войск отличалось необычайной мощностью, и поэтому верховное командование германских вооруженных сил было вынуждено бросить на Восток все наличные резервы.

17 июля 1944 года, всего за несколько дней до покушения на Гитлера, был тяжело ранен Роммель, находившийся на Западном фронте.

20 июля 1944 года полковник Штауфенберг в зале совещаний в ставке фюрера «Вольфшанце» подложил прямо под ноги Гитлеру адскую машину. С ликвидацией Гитлера и нацистской верхушки открылся бы путь для образования правительства, в состав которого вошли бы Бек, Витцлебен² и Герделер.

¹ Hans Speidel. Invasion 1944. Tübingen und Stuttgart, 1949, S. 84.— *Прим. нем. изд.*

² Фон Витцлебен, Эрвин — генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии. Активный участник заговора против Гитлера. Казнен после провала путча 20 июля 1944 г.— *Прим. ред.*

Тяжело раненный Роммель лежал в авиационном госпитале в Берне. Приемник Роммеля на посту командующего группой армий «Б» фельдмаршал фон Клюге¹ и другие заговорщики в этот момент ничего не предприняли.

После неудавшегося покушения на Гитлера нацистская карательная машина заработала на полный ход.

Сразу же после покушения в Берлине во дворе военного министерства на Бендлерштрассе были расстреляны генерал Ольбрихт², полковник генерального штаба Мерц фон Квирнгейм³, полковник Клаус фон Штауфенберг и другие.

7 и 8 августа 1944 года так называемый «народный трибунал» под председательством Фрейслера вынес смертный приговор многим видным участникам заговора 20 июля 1944 года. А уже вечером 8 августа шесть палачей приступили в Плетцензее⁴ к казням, которые Гитлер приказал запечатлеть на киноплёнке.

По статистике гестапо, после 20 июля 1944 года было казнено свыше 700 офицеров. Из 120 офицеров, которых по решению центрального трибунала сухопутных сил 18 марта 1945 года пере-

¹ В связи с ранением Роммеля главнокомандующий войсками Западного фронта генерал-фельдмаршал фон Клюге был одновременно назначен командующим группой армий «Б». — *Прим. ред.*

² Ольбрихт, Фридрих — генерал пехоты, в тот период начальник управления общих дел вооруженных сил гитлеровской Германии. — *Прим. ред.*

³ Мерц фон Квирнгейм, Альбрехт — полковник генерального штаба, в тот период начальник штаба управления общих дел вооруженных сил гитлеровской Германии. — *Прим. ред.*

⁴ Гестаповская тюрьма в Берлине, где содержались осужденные к смертной казни и приводились в исполнение смертные приговоры. — *Прим. ред.*

вели из берлинской тюрьмы Моабит в Ансбах и Вейден, после ускоренного судебного разбирательства было расстреляно 60 человек¹.

Что же произошло с группой заговорщиков во Франции?

21 июля 1944 года Кейтель вызвал в ставку активного участника заговора генерала Генриха фон Штюльпнагеля, чтобы отдать его в руки начальника гестапо Кальтенбруннера. В девяти километрах от Вердена Штюльпнагель попытался покончить с собой, в результате чего потерял зрение. Слепым его доставили в так называемый народный трибунал, приговорили к смерти и казнили.

Генерал-фельдмаршал фон Клюге тоже был вызван в Берлин и в пути отравился.

Роммель после ранения отдыхал в своем родном городке Геррлингене. 14 октября 1944 года из Берлина к нему приехали начальник управления кадров сухопутных сил генерал пехоты Бургдорф и генерал-лейтенант Майзель из главного командования сухопутных сил. После короткого разговора с обоими генералами Роммель сообщил своей жене, что Гитлер предложил ему на выбор или отравиться или предстать перед «народным трибуналом». Затем он уехал с обоими генералами на автомашине.

14 октября после полудня нацистские генералы Бургдорф и Майзель доставили в госпиталь в Ульме труп Роммеля. Смерть наступила якобы от эмболии². Уже в тот же день Гитлер, стремясь обмануть немецкий народ и мировую общественность, отдал распоряжение о торжественных

¹ Wolfgang Müller. Ein Erlebnisbericht zum 20. Juli 1944. Hannover, 1947, S. 72.— *Прим. нем. изд.*

² Эмболия — закупорка кровеносных или лимфатических сосудов.— *Прим. ред.*

похоронах Роммеля за счет государства. В приказе Гитлера по случаю смерти Роммеля говорилось: «14 октября 1944 года вследствие тяжелых ранений, полученных в результате автомобильной катастрофы, которая произошла во время объезда немецких позиций на Западном фронте, скончался командующий одной из групп армий генерал-фельдмаршал Роммель. В его лице мы потеряли одного из наших лучших полководцев...

Его имя вошло в историю немецкого народа».

С убийством Роммеля была окончательно ликвидирована группа заговорщиков на Западном фронте. Начальник штаба Роммеля Ганс Шпейдель также был арестован после 20 июля, однако вскоре его освободили. Он единственный из всех участников путча 20 июля не предстал перед «народным трибуналом» и вплоть до разгрома гитлеровской Германии преспокойно жил в одном монастыре у Боденского озера¹.

Устраивая торжественные похороны Роммеля, Гитлер пытался скрыть от немецкого народа истинные обстоятельства его смерти. Но уже через шесть месяцев эти обстоятельства и роль Шпейделя в смерти Роммеля стали известны всему миру.

Нынешний генерал Ганс Шпейдель, командующий сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы, выдал Роммеля гестаповским палачам, чтобы спасти собственную шкуру. 27 апреля 1945 года сын убитого фельдмаршала Манфред Роммель в городе Ридлингене сделал под присягой заявление о ставших ему известными обстоятельствах смерти отца. Заявление гласит:

¹ Боденское озеро — его называют также Швабским морем — крупное озеро в Южной Германии, на границе Германии, Швейцарии и Австрии.— *Прим. ред.*

«Я, Манфред Роммель, родившийся 24 декабря 1928 года в Штутгарте в семье капитана Эрвина Роммеля, продвинувшегося за период нынешней войны до генерал-фельдмаршала, и его супруги Люси Роммель, урожденной Ноллин, заявляю следующее:

Мой отец, генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель, умер 14 октября 1944 года в Геррлингене не естественной смертью, а был уничтожен по приказу рейхсканцлера Адольфа Гитлера следующим образом:

17 июля 1944 года во Франции в районе Ливро (Кальвадо) во время налета американского штурмовика мой отец был тяжело ранен (пролом черепа в четырех местах и осколочные ранения лица) в результате разрыва снаряда авиационной пушки. Сначала он лечился в госпитале в Париже, а когда почувствовал себя лучше, его доставили автомашиной на нашу тогдашнюю квартиру в Геррлингене под Ульмом. Жизнь отца была уже вне опасности, и пролом черепа можно было считать зажившим. Он уже делал прогулки. Меня откомандировали тогда из зенитной батареи, где я служил, для помощи (чтения вслух) моему отцу. В то время у отца был еще парализован левый глаз. Лечили его профессор Альбрехт и профессор Шток — оба из Тюбингенского университета. 7 октября 1944 года мне пришлось вернуться на свою батарею. А 14 октября я опять прибыл домой в краткосрочный отпуск. Я приехал с шестичасовым поездом. Мой отец чувствовал себя хорошо, и мы вместе позавтракали. До 11 часов мы с ним гуляли, и он рассказал мне, что сегодня приедут два генерала из управления кадров сухопутных сил — генерал Майзель и генерал Бургдорф. Он сказал, что не совсем верит всему этому делу и сомневается, не является ли сообщенная ему причина приезда генералов — переговоры о его дальнейшем использовании — маневром, прикрывающим намерения ликвидировать его самого.

В 12 часов отец принял обоих генералов, попросив меня выйти из комнаты. Примерно через 45 минут я встретил отца, когда он выходил из комнаты моей матери. Он сказал мне, что только что простился с матерью и что Адольф Гитлер предложил ему выбор: либо отравиться, либо предстать перед «народным трибуналом». Кроме того, Адольф Гитлер передал ему, что в случае самоубийства с семьей ничего не случится, более того, о ней позаботятся. Между тем мы обнаружили, что вокруг дома стояло по меньшей мере четыре или пять автомашин. В машинах были, по-видимому, вооруженные люди в штатском, так

что находящаяся в нашем доме охрана из восьми человек и всего при двух автоматах ничего не могла бы сделать. После того как отец простился со мной и своим офицером для поручений, капитаном Альдингером, он вышел из дома в форме, в кожаном пальто, с маршалским жезлом и в фуражке, и мы проводили его до машины, у которой генералы приветствовали его возгласом «Хайль Гитлер». Мы заметили, что в машине за рулем сидел шофер-эсэсовец. Мой отец первым сел в машину и занял место на заднем сидении, за ним последовали оба генерала. Автомашина поехала в направлении на Блаубейрен. Через 15 минут нам позвонили из тылового госпиталя «Вагнершутле» в Ульме и сообщили, что генералы, с которыми выехал мой отец, доставили в госпиталь труп отца, скончавшегося, по-видимому, от кровоизлияния в мозг.

Перед отъездом в разговоре со мной отец сообщил следующее:

Его подозревают в участии в заговоре 20 июля. Его бывший начальник штаба генерал-лейтенант Шпейдель, арестованный несколько недель тому назад, показал, что мой отец играл в заговоре 20 июля 1944 года руководящую роль и не принял непосредственного участия в путче только из-за ранения.

Аналогичные показания дал генерал фон Штюльпнагель, который после его замены генерал-фельдмаршалом фон Клюге выехал на автомашине в Германию. В дороге фон Штюльпнагель пытался застрелиться, но при этом потерял только зрение. Его разыскала служба безопасности СД. Ему было сделано переливание крови, чтобы привести в сознание и заставить дать показания. Потом его повесили. Кроме того, отец сказал, что в списке обер-бургомистра Герделера он (Роммель) значился премьер-министром.

Фюрер не хотел очернить в немецком народе память об отце, поэтому предоставил ему возможность покончить жизнь самоубийством, с помощью яда, который по дороге ему вручил один из генералов. Яд вызвал смерть через три секунды. В случае если бы отец отказался отравиться, он был бы немедленно арестован и доставлен в Берлин, в «народный трибунал». Мой отец предпочел добровольную смерть.

Я заявляю под присягой и перед свидетелями, что мои показания соответствуют истине...

Манфред Роммель».

Авторы документального фильма «Операция «Тевтонский меч», пытаясь определить место, где хранится заявление Манфреда Роммеля, установили, что этот документ конфискован чиновниками боннского ведомства по охране конституции¹.

Это было сделано по инициативе Шпейделя, который старался скрыть следы своего предательства.

Роммель так же послушно следовал за Гитлером, как Шпейдель, Хойзингер и другие. Эти генералы подкрепляли штыками нарушения международных договоров, производимых их «верховным полководцем», они не обращали внимания на концентрационные лагеря и газовые камеры Гимmlера. Они послушно выполняли приказ Гитлера — «сравнивать с землей» захваченные страны. Они стали противниками Гитлера лишь тогда, когда стало ясно, что поражение нацистской Германии неизбежно. Их старания были направлены только к одной цели: спасти немецкий милитаризм от окончательного разгрома.

Планы, разработанные Герделером совместно с консервативными членами группы заговорщиков, преследовали цель уберечь немецкий милитаризм от величайшей катастрофы. Эти планы были направлены на сохранение и расширение позиций немецкого империализма и тем самым противоречили интересам народов Европы.

Сейчас многие офицеры бывшей гитлеровской армии, вступившие, подобно Роммелю, незадолго до окончания второй мировой войны в конфликт

¹ Так в Федеративной Республике Германии именуется тайная политическая полиция.— *Прим. ред.*

с Гитлером, занимают в бундесвере высокие командные посты. Они снова принимают участие в подготовке войны и преклоняются перед идеологией немецкого империализма, направленной на новые захваты.

К их числу не в последнюю очередь относится и генерал НАТО Шпейдель, организовавший убийство в Марселе, приказывавший убивать патриотов во Франции и сжигавший в Советском Союзе города и села. Он уцелел, ибо выдал Ромеля гестаповским палачам. Так генерал-лейтенант Гитлера стал четырехзвездным генералом НАТО.

ОТ ГИТЛЕРОВСКОГО ГЕНЕРАЛА К ГЕНЕРАЛУ НАТО

В числе бывших генералов и офицеров генерального штаба гитлеровских вооруженных сил, засевших после 1950 года в боннском военном министерстве, названном в целях маскировки «ведомством Бланка», находился и Ганс Шпейдель. Он избежал скамьи подсудимых в Международном военном трибунале в Нюрнберге, ибо вскоре после поражения гитлеровской Германии, как и многие свои сообщники, предоставил себя в распоряжение американцев для «исследования» истории второй мировой войны. Гитлеровским генералам с «восточным опытом» при этом оказывалось предпочтение.

Начиная с того момента, когда клика Аденауэра за спиной немецкого народа приступила к нелегальному вооружению, Шпейдель принимал участие во всех преступных мероприятиях, имевших целью создание новой агрессивной германской армии.

Летом 1950 года были вооружены немецкие «рабочие отряды», состоявшие при оккупационных войсках западных держав. В действительности это создавались и обучались первые кадры для нынешнего бундесвера. В октябре того же года уже началась регистрация бывших военнослужашщих вермахта.

В 1951 году Шпейдель и Хойзингер по поручению Аденауэра вели в Петерсберге¹, под Бон-

¹ Петерсберг — пригород Бонна, где в 1949—1952 гг. размещалась резиденция верховных комиссаров трех западных оккупационных держав в Германии.— *Прим. ред.*

ном, так называемые «переговоры по военным вопросам между немцами и союзниками». В результате переговоров о вооружении западногерманской армии появился секретный документ на 40 страницах, который еще и сейчас неизвестен во всех деталях немецкой общественности. Согласно этому документу немецкая молодежь была запродана западногерманским пушечным королям, жаждущим реванша, и их американским собратьям.

То, что главным содержанием «переговоров по военным вопросам» в Петербурге были агрессивные устремления против Советского Союза, подтвердила гейдельбергская газета «Рейн-Неккар-цейтунг», сообщившая 21 апреля 1951 года следующее: «Гармоничный ход переговоров и единодушие в оценке необходимых военных мероприятий объясняются, в частности, признанием офицерами союзников немецкого военного опыта на Востоке и особенно деятельности генерала Хойзингера в оперативном отделе германских вооруженных сил во время русской кампании. Это привело, наконец, к обещанию предоставить абсолютно равноправное положение германским частям в области руководства и вооружения».

Заклячая сообщение о «переговорах по военным вопросам между немцами и союзниками», английская газета «Дейли экспресс» констатировала 16 июля 1951 года: «Боннское правительство, поддерживаемое американцами, намеревается с помощью нового генерального штаба разбудить ото сна нации Атлантического пакта. Через несколько месяцев германский генеральный штаб почти наверняка скомандует «вперед» к созданию нового вермахта».



Снова торжественно вступил в замок Фонтенбло фашист и секретный агент Шпейдель, на сей раз в качестве генерала НАТО

Значительная роль, которую военный преступник Шпейдель сыграл в деле реставрации в Западной Германии жаждущего власти немецкого милитаризма, объясняется опытом, накопленным этим генералом в течение десятилетий. Как бывший кадровый офицер рейхсвера, он знает все уловки, с помощью которых можно обойти международные обязательства и соглашения.

Подобно тому, как после первой мировой войны офицеры германского генерального штаба, не-

взирая на союзнические предписания о разоружении, снова быстро пустили в ход свою военную машину, так и вскоре после поражения в 1945 году они начали за спиной немецкого народа создавать новую армию агрессии.

В основу незаконного создания так называемых немецких «рабочих отрядов при войсках оккупационных держав», полицейских формирований, оснащенных тяжелым оружием, многочисленных военных вспомогательных организаций и перестройки германского генерального штаба был положен опыт, накопленный при создании и обучении «черного рейхсвера»¹.

Под лживым предлогом необходимости внести вклад в дело «Европейского оборонительного сообщества» западногерманские милитаристы, не считаясь с волей народа, снова возродили старый гитлеровский вермахт. При этом в осуществлении всех главных мероприятий участвовал и Шпейдель.

Наконец, 1 апреля 1957 года немецкие империалисты послали своего испытанного прислужника в Париж на пост командующего сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы. Гитлеровский генерал-лейтенант вторично торжественно вступил в замок Фонтенбло под Парижем, но на этот раз как генерал НАТО. Здесь он по указанию Гитлера разрабатывал в свое время приказы и распоряжения, с помощью которых оккупанты терроризировали Францию. Здесь же он отдает сейчас приказы и распоряжения войскам НАТО в центральной зоне Европы.

¹ «Черный рейхсвер» — нелегальные воинские формирования рейхсвера Веймарской республики, созданные в нарушение Версальского договора, устанавливавшего численность германской армии в 100 000 человек.— *Прим. ред.*



Шпейдель инспектирует пушечное мясо

Этому человеку из старой милитаристской клики германского империализма предоставили теперь право распоряжаться атомными бомбами и ракетами в сердце Европы.

Западногерманские пропагандисты новой войны знают, ради чего они стараются выдать этого типичного представителя германского империализма за «профессионального солдата необычного типа», за «философа в мундире». Однако преступное прошлое генерала НАТО Шпейделя полностью разоблачено.

Он был назначен на этот пост вопреки воле миролюбивых народов. Во Франции многие молодые призывники предпочли тюремное заключение службе под командованием германского милитариста, приказывавшего убивать их отцов. В Дании патриоты в знак протеста против приезда Шпейделя вывесили на гостинице, в которой он остановился, запятнанное кровью знамя со свастикой. В результате протеста норвежских патриотов генералу НАТО Шпейделю пришлось тайком прибыть в Норвегию и так же незаметно покинуть ее. На западе и востоке Германии все миролюбивые люди испытывают глубокое отвращение к человеку, представляющему те силы, которые на долгие времена нанесли тягчайший вред репутации немецкого народа.

Если бы у этого «милитариста старой школы» была бы в душе хоть капля чести, то он выполнил бы требование народов и ушел в отставку. Но, находясь на вершине своей карьеры, он считает, что не может стоять в стороне от подготовки новой войны.

И Шпейдель не единственный представитель проклятой народами гвардии германского милитаризма, занявший высокий командный пост в новой агрессивной армии.

Командующий сухопутными силами бундесвера генерал Реттигер однажды уже укомплектовал танковую армию и бросил ее на Восток. Оттуда она больше не вернулась.

Нынешний командующий западногерманскими военно-морскими силами бывший гитлеровский адмирал Руге объявляет теперь, как это уже делал при Гитлере, Балтийское море базой для наступления против Советского Союза.

Командующий боннскими военно-воздушными

силами генерал авиации Каммхубер приказал бомбардировать в 1940 году немецкий город Фрейбург, чтобы дать Гитлеру повод начать тотальную воздушную войну. Этот ближайший сотрудник Геринга вооружает западногерманские военно-воздушные силы реактивными самолетами и ракетами.

Главнокомандующий бундесвером Хойзингер участвовал в разработке всех агрессивных планов гитлеровской Германии.

Все без исключения сто генералов, возглавляющие в настоящее время бундесвер, были высшими и старшими офицерами гитлеровского вермахта и принимали активное участие в нападении на соседние с Германией страны.

Ввиду этих фактов все заверения в том, что бундесвер является армией обороны, служат только для обмана народа. Армия под командованием Шпейделя, Реттигера, Руге, Каммхубера и других военных преступников не может не быть армией агрессии.

Атомные бомбы в руках этих гитлеровских генералов, снова находящихся на службе у могущественных монополистов Рейна и Рура, означают смертельную угрозу миру.

Но народы стоят на страже мира. Под руководством великого Советского Союза страны социалистического лагеря, к которым относится также Германская Демократическая Республика, объединились в непобедимый блок. Эти страны готовы ответить на любую агрессию уничтожающим контрударом и навсегда положить конец преступным действиям нацистских генералов.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткая выписка из длинного перечня преступлений	5
Убийство в Марселе	21
Политическая подоплека покушения	22
Следы ведут в гитлеровскую Германию	27
Шпейдель — организатор убийства	35
Шпейдель правит в Париже	44
Шпейдель зверствует в Советском Союзе	69
„Тактика истребления населения“	71
„Тактика выжженной земли“	74
Роммель и заговор 20 июля 1944 года	76
Шпейдель предал Роммеля	81
От гитлеровского генерала к генералу НАТО	89

**Аннели и Эндрю Торндайк,
Карл Раддац**

ОПЕРАЦИЯ „ТЕВТОНСКИЙ МЕЧ“

Редактор *Яхонтов Ю. А.*

Художник *Бабич О. Е.*

Технический редактор *Красавина А. М.* Корректор *Ефимова Т. П.*

Сдано в набор 1.12.59 г.

Подписано к печати 24.3.60 г.

Г-62532

Формат бумаги 70×92¹/₃₂ — 3 печ. л. — 3,51 усл. печ. л. 4,026 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-9, Тверской бульвар, 18.

Изд. № 4/2111

Зак. 542

2-я типография Военного издательства
Министерства обороны Союза ССР
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл. 10.

Цена 2 р. 10 к.

Цена 2 р. 10 к.